

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
ЦЕНТР ГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ
ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 4

Сборник научных статей

Воронеж 2013

ББК 66.0

УДК 327

Редакционная коллегия:

д.п.н., проф. факультета международных отношений ВГУ

А.А. Слинько

к.и.н., доц. факультета международных отношений ВГУ

С.И. Дмитриева

к.и.н., доц. факультета международных отношений ВГУ

Е.В. Бадалова

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
Выпуск 4. Сборник статей / под общ. ред. А.А.Слинько. Отв. ред.
С.И.Дмитриева. – Воронеж: Воронежский государственный
университет, 2013. – 106 с.

Тексты публикуются в авторской редакции в соответствии с
присланными файлами.

© Коллектив авторов, 2013

© Факультет международных отношений, 2013

© Воронежский государственный университет, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Камкин А.К.

НОВАЯ ЕВРОПА – ОЧЕРЕДНОЙ ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ
ИЛИ «ЦВЕТУЩАЯ СЛОЖНОСТЬ»? 4

Терехов О.Э.

ОСВАЛЬД ШПЕНГЛЕР И СТАНОВЛЕНИЕ
ИДЕОЛОГИИ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»
В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1918 - 1919 ГГ. 33

Ерохина О.В.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНСКОГО
АО «РУССКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ») 41

Кирчанов М.В.

ФОТОГРАФИЯ И ПОЛИТИКА В ГДР:
К ПРОБЛЕМЕ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ФОТОИСКУССТВА 47

Хатунцев С.В.

К. ЛЕОНТЬЕВ О ГЕРМАНИИ И ЕЁ ПОЛИТИКАХ 54

Малютина Т.П.

ГЕРМАНИЯ И РУМЫНИЯ: У ИСТОКОВ
«КРЕСТОВОГО ПОХОДА» НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 63

Морозова В.Н.

ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКАЯ МУЗЫКА
И ЕЕ РОЛЬ В РАДИКАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ ФРГ 71

Дмитриева С.И.

ГРУППА НОЙ БЕГИННЕН:
ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР
В 1933-1939 ГГ. 78

Кузнецова В.Ю.

УЛЬТРАПРАВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ГЕРМАНИИ 89

Смородина Е.В.

НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ПРОПАГАНДЕ В ИНТЕРНЕТЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ОНЛАЙН ИНИЦИАТИВЫ 96

Сведения об авторах 105

НОВАЯ ЕВРОПА – ОЧЕРЕДНОЙ ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ ИЛИ «ЦВЕТУЩАЯ СЛОЖНОСТЬ»?

Камкин А.К.

В настоящее время страны Европы переживают драматические и противоречивые процессы, связанные с изменением всего культурно-исторического архетипа Европы. Та Европа, которую мы знаем по книгам, кинофильмам, воспоминаниям очевидцев сравнительно недавних событий, стремительно меняет свое лицо. Ее образ становится более многоликим. Куда же она движется?

Глубинные изменения охватывают все стороны жизни европейцев. Эти трансформации можно выделить в следующие группы:

- культурно-политические,
- демографические,
- экономические.

В свое время французский император Наполеон произнес знаменитую фразу: «Побеждают большие батальоны». Поэтому, на наш взгляд, именно демографический аспект выходит на первое место, поскольку вся дискуссия о мультикультурализме и его будущем генерирована демографическим кризисом Европы и попытками его разрешения.

Какие тенденции видны в европейской демографии? Это, прежде всего:

- старение коренных наций и одновременном улучшении качества жизни пожилых людей,
- массовый наплыв мигрантов, далеко не все из которых являются трудовыми мигрантами,

Демографические трансформации ведут за собой изменения в культурно-историческом фоне Европы. Происходит формирование параллельных этнокультурных и религиозных обществ и соприкосновение двух абсолютно непохожих друг на друга миров.

Рассмотрим проблемы демографии Европы более подробно. В настоящее время страны Западной Европы столкнулись с очень острой, порой болезненно воспринимаемой обществом,

проблемой миграции. Количество приезжих из других этнокультурных пространств, оседающих в европейских государствах, становится все больше. Мигрантами страны Старого Света пытаются восполнить свои демографические потери, обусловленные убылью населения и старением европейских наций.

Сухие статистические цифры говорят нам о постепенном, но неуклонном сокращении численности коренных европейцев. Так, коэффициент рождаемости в Германии, в Италии составляет 1,4, во Франции он немногим больше 2. В странах Восточной Европы ситуация ненамного лучше. Одновременно идет стремительное старение наций за счет увеличения продолжительности жизни. Недалек тот момент, когда сравняется количество работающих лиц и пенсионеров, что приведет к необходимости пересмотра системы пенсионного обеспечения. В таблице 1 приведена динамика рождаемости в странах ЕС.

Таблица 1. Рождаемость в странах ЕС в 1980 – 2010 гг.¹

	1980	1990	2000	2010
ЕС 27			1,5	1,59
BE (Бельгия)	1,68	1,62	1,67	1,84
BG (Болгария)	2,05	1,82	1,26	1,49
CZ (Чехия)	2,08	1,9	1,14	1,49
DK (Дания)	1,55	1,67	1,77	1,87
DE (Германия)	--	--	1,38	1,39
EE (Эстония)	--	2,05	1,38	1,63
IE (Ирландия)	3,21	2,11	1,89	2,07
EL (Греция)	2,23	1,40	1,26	1,51
ES(Испания)	2,20	1,36	1,23	1,38
FR (Франция)	1,95	1,78	1,89	2,03

¹http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/images/e/e8/Total_fertility_rate%2C_1960-2011_%28live_births_per_woman%29.png

IT (Италия)	1,64	1,33	1,26	1,41
CY (Кипр)	--	2,41	1,64	1,44
LV (Латвия)	--	--	--	1,17
LT (Литва)	1,99	2,03	1,39	1,55
LU (Люксембург)	1,5	1,6	1,76	1,63
HU (Венгрия)	1,91	1,87	1,32	1,25
MT (Мальта)	1,99	2,04	1,70	1,34
NL (Нидерланды)	1,60	1,62	1,72	1,79
AT (Австрия)	1,65	1,45	1,36	1,44
PL (Польша)	--	2,06	1,37	1,38
PT (Португалия)	2,25	1,56	1,55	1,36
RO (Румыния)	2,43	1,83	1,31	1,33
SI (Словения)	--	1,46	1,26	1,37
SK (Словакия)	2,32	2,09	1,30	1,40
FI (Финляндия)	1,63	1,78	1,73	1,87
SE (Швеция)	1,68	2,13	1,54	1,98
UK (Великобритания)	1,90	1,83	1,64	1,98

Мы видим, что практически во всех странах ЕС наблюдается отрицательный прирост населения, поскольку для поддержания населения на равном уровне нужен коэффициент рождаемости минимум 2,1. Такое значение наблюдается в единичных европейских странах. Также заметно стремительное падение рождаемости во многих восточноевропейских странах после 1990 г. Это обусловлено экономическими трудностями, с которыми столкнулись страны бывшего социалистического блока после 1990 г., а также демографическими потерями, связанными с эмиграцией молодежи в начале 1990-х гг. Однако, одновременно мы наблюдаем и стремительное падение рождаемости в

западноевропейских странах, что нельзя объяснить экономическими трудностями. В большей мере это результат торжества либеральных ценностей потребительского общества, высшей ценностью провозглашающего гедонизм и несовместимого с традиционными семейными ценностями (см. ниже).

В отношении уровня рождаемости в европейских странах особняком находится Франция, являющаяся, пожалуй, одной из немногих стран Европы, в которой сохраняется относительно высокая по нынешним меркам рождаемость. В этой связи интересно демографическое сравнение Франции и Германии, являющихся своего рода политическим и экономическим стержнем ЕС. Демографы провели комплексное исследование, давшее интересные результаты. Если два столетия тому назад население Франции превышало население Германии почти в два раза, то к началу XX века Франция уже существенно уступала Германии по численности граждан¹. Однако, более высокий темп прироста населения Франции, основанный на более гибкой демографической политике, способен привести к тому, что к 2050 г. Франция и Германия сравняются по численности населения, а после этого Франция начнет сильно опережать Германию по этому показателю².

В этой связи совершенно справедливо замечание профессора Ю.И. Рубинского, что по части демографической динамики соотношение между двумя крупнейшими континентальными странами Евросоюза оказалось обратным тому, каким оно было во время трёх войн между ними на протяжении жизни двух поколений - франко-прусской, Первой и Второй мировых...Ещё более резок контраст при сравнении демографической динамики Франции и стран Южной или Восточной Европы. По оценкам ООН, к 2025 году население Южной Европы должно сократиться на 8 млн. человек, а Восточной - на 17 млн., тогда как во Франции оно увеличится на 4-5 млн»³.

¹ Gilles Pison. France and Germany. Hystory of cross-crossing demographic curves // Population & Societies, N 487/ March 2012, P.1.

² Op.cit.

³ Рубинский Ю.И. Демографические проблемы Франции // Современная Европа. № 1/2005, с. 55.

Однако, резкое снижение рождаемости – это не единственная проблема, с которой столкнулась сегодняшняя Европа. Демографы уже давно бьют тревогу относительно старения наций Европы. Нынешняя структура населения европейских стран характеризуется быстро увеличивающимся числом пожилых лиц, количество пенсионеров в Европе постоянно растет. Самой многочисленной возрастной группой становится поколение, родившееся в течение первых десятилетий после окончания Второй мировой войны, так называемое поколение бэби-бумеров. Основная часть этой возрастной группы как раз достигает в настоящее время пенсионного возраста. Согласно прогнозам аналитиков из Евростата, количество лиц старше 60 лет в 27 странах-членах ЕС в грядущие десятилетия будет увеличиваться в среднем на 2 миллиона человек в год, а количество работающих лиц будет сокращаться (в основном из-за снижения рождаемости у нынешних молодых поколений). Это в свою очередь приведет к резкому росту возрастной группы лиц старше 80 лет в ближайшие два десятилетия, в то время как количество более молодых членов их семей, кто мог бы взять на себя заботу о старшем поколении¹.

В настоящее время средний возраст граждан ЕС составляет 40,9 лет (данные 2010 г.), в то время как десять лет тому назад он составлял 38,0². В таблице 2 приведены данные по отдельным странам ЕС³:

Таблица 2. Средний возраст граждан стран ЕС

	1980	1990	2000	2010
ЕС 27	--	--	38,0	40,9
BE (Бельгия)	33,9	36,2	38,7	40,9
BG (Болгария)	34,1	36,5	39,1	41,4
CZ (Чехия)	32,8	35,1	37,3	39,4

¹ Active ageing and solidarity between generations. A statistical portrait of the European Union 2012. Eurostat statistical books 2012. P.15.

² Active ageing and solidarity between generations. A statistical portrait of the European Union 2012. Eurostat statistical books 2012. P. 16.

³ По материалам: Active ageing and solidarity between generations. A statistical portrait of the European Union 2012. Eurostat statistical books 2012. P. 16.

DK (Дания)	34,1	37,0	38,2	40,5
DE (Германия)	36,6	37,6	39,8	44,2
EE (Эстония)	--	34,2	37,8	39,5
IE (Ирландия)	--	29,1	32,4	34,3
EL (Греция)	34,0	36,0	38,1	41,7
ES(Испания)	30,5	33,4	37,4	39,9
FR (Франция)	32,2	34,7	37,4	39,8
IT (Италия)	--	36,9	40,1	43,1
CY (Кипр)	--	--	33,2	36,3
LV (Латвия)	35,0	34,6	37,9	40,0
LT (Литва)	31,7	32,4	35,8	39,2
LU (Люксембург)	35,0	36,3	37,3	38,9
HU (Венгрия)	34,3	36,1	38,5	39,8
MT (Мальта)	28,8	--	36,3	39,2
NL (Нидерланды)	31,2	34,4	37,3	40,6
AT (Австрия)	34,7	35,6	37,9	41,7
PL (Польша)	29,4	32,2	35,1	37,7
PT (Португалия)	30,4	33,9	37,6	40,7
RO (Румыния)	30,5	32,6	34,4	38,3
SI (Словения)	--	34,0	37,8	41,4
SK (Словакия)	28,7	31,2	33,9	36,9
FI (Финляндия)	32,6	36,3	39,2	42
SE (Швеция)	36,0	38,4	39,3	40,7

UK (Великобритания)	34,2	35,8	37,5	39,5
------------------------	------	------	------	------

Таким образом, мы видим, что за 30 лет (условно одно поколение) население основных европейских стран постарело в среднем на 8-9 лет. Более того, демографы прогнозируют, что к 2060 г. средний возраст европейцев будет составлять уже 47,6 лет¹. Наиболее быстро стареет население западноевропейских стран – Германии, Австрии, Нидерландов. Более молодым население остается в странах Восточной Европы – Польше, Словакии, Румынии. Для сравнения, в Турции средний возраст населения в 2010 г. составлял 28,8 лет².

Если рассмотреть процентное разделение европейцев (27 стран ЕС) по возрастным группам, то получится следующая картина. По данным на 01 января 2010 г., возрастная группа лиц от 50 до 64 лет составляет 19,1% всего населения, возрастная группа лиц в возрасте 65 – 79 лет – 12,7%, а группа 80 лет и старше – 4,7%. Таким образом, общее количество граждан ЕС в возрасте старше 50 лет составляет 36,5%. При общей численности населения ЕС (2010 г.) 501 миллион человек количество лиц старше 50 лет составляет около 180 миллионов человек. Количество же лиц в возрасте старше 65 лет (пенсионеров) – 17,4 % (более 87 миллионов человек). Лидером по количеству пенсионеров среди стран ЕС являются Германия и Италия, там эта цифра составляет более 20% (16,9 и 12,2 миллиона человек соответственно)³. С такими темпами старения населения Европу в скором времени ожидает демографический коллапс.

При этом растет нагрузка на системы социального обеспечения, ведь с каждым годом увеличивается число пенсионеров. Поэтому многие правительства многих стран Европы рассматривают увеличение пенсионного возраста как вынужденную меру по стимулированию рынка труда. При этом данные усилия зачастую не находят понимания среди

¹ Op.cit.

² Op.cit.

³ По материалам: Active ageing and solidarity between generations. A statistical portrait of the European Union 2012. Eurostat statistical books 2012. P. 17.

европейцев, зачастую считающих такие действия социально несправедливыми. Однако, сокращение доли работающего населения в общей численности населения европейских стран делает такую политику неизбежной. Для этого структуры ЕС и европейские правительства проводят целый ряд мер, получивших общее название политики активного старения, которые направлены на удержание пожилых людей в активном состоянии на рынке труда и в конечном итоге на снижение нагрузки на системы социального обеспечения. По мнению европейских демографов, политика активного старения признает, что «если людям придется работать в течение более длительного периода в их жизни, им необходимо будет поддерживать лучшее состояние физического и духовного здоровья в целях достижения более гибких условий труда»¹. В этой связи в европейских странах реализуются многочисленные программы, направленные на поддержание качества жизни и здоровья людей пожилого возраста. В этой связи следует заметить взаимосвязь демографии и потребительского рынка. Лица, ведущие активный образ жизни, являются более активными потребителями, это означает, что меры по активизации жизни пожилых людей, напрямую влияют на активизацию потребительского рынка.

Помимо этого ЕС предпринимает меры, направленные на стимулирование рождаемости и омоложения рынка труда, что, однако, может оказать реальное влияние только спустя пару десятилетий. Пока же уровень рождаемости в большинстве европейских стран остается пугающе низким.

В этой связи интересны выводы демографов ЕС относительно влияния уровня образования на продолжительность жизни. По их мнению, рост продолжительности жизни обусловлен не только улучшением здравоохранения и условий жизни, не последнюю роль в этом играет образовательный уровень. Во всех европейских странах продолжительность жизни и уровень здоровья напрямую зависят от образовательного уровня, статуса занятости и уровня доходов. При этом это влияние в большей степени у мужчин, чем у женщин². Особо

¹ Active ageing and solidarity between generations. A statistical portrait of the European Union 2012. Eurostat statistical books 2012. P. 37.

² Veronica Corsini. Population and social conditions // Eurostat. Statistics in focus. 24/ 2010. P.

сильные различия заметны в странах Восточной Европы, что обусловлено более значительными различиями в уровне зарплат между высоко и низко квалифицированными лицами.

Одновременное увеличение продолжительности жизни как следствие улучшения медицинского обслуживания и общего качества жизни и снижение рождаемости ведут к тому, что через пару десятилетий коренные европейцы будут представлять собой в основной массе пожилых людей с высоким уровнем образования и здоровья, работающих значительно дольше предыдущих поколений, но зачастую не имеющих детей.

В данной ситуации приток трудовых ресурсов из-за рубежа представляется европейским политикам и бизнес-сообществу наиболее простым решением проблемы нехватки рабочих рук. Иностранцы дешевле местной рабочей силы, готовы работать с меньшим объемом социального пакета, они не притязательны в плане социальных гарантий. Однако, массовый приток мигрантов может представлять угрозу социальной стабильности, последние события во Франции, протесты против строительства мечетей в Германии, Испании и Италии, наконец, феномен Брейвика показывают, что мультикультурализм отнюдь не возникает сам по себе, и добрососедские отношения между представителями разных религий и культур – плод многолетней кропотливой работы.

Каково место мигрантов в современной Европе? По данным на 2011 г., в 27 странах ЕС проживало около 33,3 миллионов иностранцев, что составляло 6,6% населения этих стран. Среди них 12,8 миллионов были гражданами стран ЕС, которые постоянно проживали в других государствах-членах Евросоюза, остальные 20,5 миллионов были гражданами стран, не входящих в ЕС¹. При этом 75% всех иностранцев проживало в крупнейших экономически развитых странах ЕС – Германии, Франции, Италии, Испании, Великобритании. Наряду с этим в ЕС в 2011 проживало 48,9 миллионов лиц, являющихся резидентами стран ЕС (имеющих гражданство), но родившихся вне этих государств. Это составляло около 9,7% всего населения ЕС². Фактически,

¹ Katya Vasileva. Nearly two-thirds of the foreigners living in the EU member states, are citizens of countries outside EU-27. // Population and social conditions. Eurostat. Statistics in focus. 31/2012. P.1.

² Op.cit.

если сложить эти две цифры, мы получим 82 миллиона лиц, имеющих миграционное происхождение. Это – весьма внушительная цифра. Численность иностранцев и лиц с миграционным происхождением по отдельным странам ЕС приведена в таблице 3:

Таблица 3. Численность иностранцев и лиц с миграционным происхождением по отдельным странам ЕС (в %, по данным на 2011 г.)¹

	Иностранцы, всего	Иностранцы-граждане других стран ЕС	Иностранцы-граждане прочих стран	Лица с миграционным происхождением, всего	Лица с миграционным происхождением, граждане других стран ЕС	Лица с миграционным происхождением, граждане прочих стран
ЕС 27	6,6	2,5	4,1	9,7	3,3	6,4
BE (Бельгия)	10,6	6,8	3,8	14,8	7,0	7,8
BG (Болгария)	0,5	0,1	0,4	1,1	0,3	0,7
CZ (Чехия)	4,0	1,3	2,7	3,7	1,2	2,5
DK (Дания)	6,2	2,2	4,0	9,3	2,3	6,4
DE (Германия)	8,8	3,2	5,6	12,0	4,1	7,9
EE (Эстония)	15,7	1,0	14,8	16,1	1,3	14,8
IE (Ирландия)	8,1	6,5	1,5	12,4	9,7	2,7
EL (Греция)	8,5	1,4	7,1	11,1	2,8	8,3

¹ По материалам: Katya Vasileva. Nearly two-thirds of the foreigners living in the EU member states, are citizens of countries outside EU-27. // Population and social conditions. Eurostat. Statistics in focus. 31/2012. P.2.

ES(Испания)	12,3	5,1	7,2	14,2	5,1	9,1
FR (Франция)	5,9	2,1	3,8	11,2	3,3	7,9
IT (Италия)	7,5	2,2	5,3	8,8	2,8	6,0
CY (Кипр)	20,0	12,5	7,4	23,1	12,5	10,6
LV (Латвия)	17,0	0,4	16,6	15,0	1,6	13,4
LT (Литва)	1,0	0,1	1,0	6,4	1,0	5,4
LU (Люксембург)	43,1	37,2	5,9	32,5	26,9	5,6
HU (Венгрия)	2,1	1,3	0,8	4,4	3,0	1,5
MT (Мальта)	4,9	2,5	2,4	7,5	3,9	3,6
NL (Нидерланды)	4,0	2,0	2,0	11,2	2,8	8,5
AT (Австрия)	10,8	4,2	6,6	15,5	6,3	9,2
PL (Польша)	0,1	0,0	0,1	1,4	0,6	0,8
PT (Португалия)	4,2	1,0	3,2	7,6	2,0	5,6
RO (Румыния)	--	--	--	--	--	--
SI (Словения)	4,0	0,3	3,8	11,1	1,0	10,1
SK (Словакия)	1,3	0,8	0,5	--	--	--

FI (Финляндия)	3,1	1,1	2,0	4,5	1,6	2,9
SE (Швеция)	6,6	2,9	3,7	14,7	5,1	9,6
UK (Великобритания)	7,2	3,3	3,9	11,6	3,7	7,9

Как мы видим, ситуация с численностью иностранцев (мигрантов) в различных европейских странах порой совершенно разная. Если Польша и Болгария являются практически странами без мигрантов (небольшой процент мигрантов в Болгарии – это в основном россияне, купившие там недвижимость), то невероятно большие цифры иностранцев в Эстонии и Латвии обозначают русское национальное меньшинство, получившее статус недочеловеков без гражданства после провозглашения прибалтийскими республиками независимости. По числу иностранцев лидирует, как ни странно, Люксембург, что обусловлено привлекательностью этой страны, прежде всего, для граждан других европейских стран. Весьма значителен процент иностранцев в таких крупных европейских странах, как Испания, Великобритания, Франция, Германия. Следует заметить, что в некоторых из них за последние 10 лет количество иностранцев почти удвоилось (Италия, Португалия, Испания). В иных же странах их количество за последнее десятилетие сильно не изменилось (Германия)¹.

Если брать перспективы на ближайшие десятилетия, то к 2050 численность лиц с миграционным фоном в некоторых возрастных группах (дети в возрасте от 0 до 10 лет, молодежь в возрасте от 10 до 20 лет) в некоторых европейских странах – Бельгии, Германии, Великобритании, Франции будет превышать 50% от общей численности населения в данных группах². Это будет означать не только совершенно иной этнический состав

¹ Op.cit.

² По материалам: Giampaolo Lanzieri. Fewer, older and multicultural? Projections of the EU populations by foreign / national background // Eurostat methodologies and working papers. P. 29 – 33.

основных европейских стран, но и принципиально иной культурно-исторический тип, определяющий внутреннюю и внешнюю политику Европы. Некоторые эксперты не исключают при этом балканизацию Европы и связанные с этим межэтнические конфликты¹. Окажутся ли подобные «алармистские» прогнозы несостоятельными, или же их следует воспринимать всерьез – покажет время. Однако, политический класс в странах Европы предпочитает не замечать этого проблемного потенциала, продолжая говорить о взаимном обогащении, которое несет миграция.

Разнороден и этнический состав мигрантов в Европе. По происхождению их можно выделить на две основные группы – граждане новых стран-членов ЕС (Румыния, Польша, Болгария, Прибалтика), которые получили право свободного перемещения в ЕС и свободного трудоустройства, и выходцы из преимущественно неевропейских стран – Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки. При этом на первом месте среди мигрантов в ЕС находятся граждане Румынии, в 2011 г. в ЕС было около 2,3 миллионов мигрантов из этой восточноевропейской страны (имеются в виду граждане Румынии, расселившиеся по другим странам ЕС). Столько же было граждан Турции, имеющих турецкое гражданство, которые проживали в странах ЕС². На первый взгляд, эта цифра может показаться неточной, поскольку в одной Германии проживает значительно большее количество выходцев из Турции. Однако, следует заметить, что большинство из немецких турок уже имеют немецкие паспорта и проживают зачастую в Германии во втором, а то и в третьем поколении.

Феномен миграции в контексте рынка труда и замещения населения стал одной из основных тем изучения современных демографов и социологов. Так, Орешков С.В. сформулировал влияние миграции на национальную экономику следующим образом: «Устойчивая трудовая миграция за несколько

¹ Udo Ulfkotte. Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gelb. Armut für alle im “lustigen Migrantenstadt”. Kopp Verlag, 2010. 372 S.; Udo Ulfkotte. Vorsicht Bürgerkrieg! Was lange gärt, wird endlich Wut. Kopp Verlag, 2010. 448 S.

² Katya Vasileva. Nearly two-thirds of the foreigners living in the EU member states, are citizens of countries outside EU-27. // Population and social conditions. Eurostat. Statistics in focus. 31/2012. P.2.

последних десятилетий привела к заметным качественным сдвигам в экономическом разделении труда и моделях занятости принимающих стран. Воспроизводство и углубление такого разделения труда формирует новый миграционный вызов более развитых стран к менее развитым: постоянно растущую потребность в мигрантах, занятых неквалифицированным низкооплачиваемым трудом. Этот спрос формирует соответствующее предложение в слаборазвитых странах, раскручивая маховик миграции. Её негативной стороной является нелегитимная миграция, ежегодно вовлекающая в оборот миллионы людей и представляющая собой часть современного глобального миграционного режима, который обеспечивает функционирование и воспроизводство господствующего в мире экономического порядка. В настоящее время проблемы незаконной миграции приобретают весьма острый характер вследствие роста масштабов этой миграции, трудностей в регулировании, а также тесного переплетения её с проблемой лиц, ищущих убежища, беженцев и преступных элементов»¹.

Как уже говорилось выше, в настоящее время в Европе проживают десятки миллионов выходцев из других стран и культур, преимущественно исламского мира. Мотивы их переезда в Европу различны, но в основном это трудовая миграция. В начале XXI в. трудовые мигранты из стран третьего мира прочно заняли свои ниши на рынке труда в Европе. При этом секторальное разделение трудовых мигрантов сильно варьируется в зависимости от тех или иных стран Европы. Много мигрантов выполняет работу, не требующую высокой квалификации, поскольку в большинстве случаев образовательный уровень мигрантов достаточно низок. Многие мигранты заняты в сфере услуг, например, в Италии в сфере ухода за пожилыми людьми заняты преимущественно иностранцы². В Германии много иностранцев занято в том числе в промышленности, однако, в последнее время заметен рост присутствия иностранных граждан и лиц с миграционным фоном

¹ Орешков С.В. Влияние глобальных миграционных потоков на экономическое развитие страны: проблемы деконструктивных воздействий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2007. С. 13.

² Абылкаликов С.И. Италия и миграция: впереди планеты всей? // Современная Европа. № 1/2013. С. 98.

в секторе частного предпринимательства. Также участие мигрантов в экономической жизни страны. Замечено, чем выше уровень социального обеспечения и лояльнее законы страны в отношении предоставления убежища, тем большее количество иностранцев оказывается получателями социальной помощи. И наоборот, там, где работают государственные программы вовлечения мигрантов на рынок труда, большая их часть работает.

Вовлеченность иностранцев в экономическую жизнь европейских стран также зависит от времени пребывания в стране-реципиенте. Обычно у мигрантов первого поколения больше сложностей с трудоустройством, чем у второго и третьего, не говоря уже о коренных жителях. Сказывается худшая приспособленность к новым условиям, плохое знание языка и несоответствие требованиям рынка труда. Также мигранты-женщины оказываются значительно менее вовлечены в экономическую жизнь по сравнению с коренным населением, поскольку они в большей степени, чем представительницы коренных европейских народов, ориентированы на создание семьи и рождение детей¹.

Довольно высокий уровень безработицы среди мигрантов также осложняет их интеграцию как в принимающее общество, так и в европейский рынок труда. Следует заметить, что более высокий уровень безработицы наблюдается среди всех возрастных и гендерных групп мигрантов, также уровень образования мигрантов не является гарантом получения работы. Среди мигрантов с высшим образованием также больше незанятых по сравнению с коренным населением². Зачастую по причине непризнания дипломов зарубежных стран потенциал и квалификация некоторых мигрантов (в первую очередь из Восточной Европы и республик бывшего СССР) оказываются недооцененными на рынке труда Европы, и они вынуждены работать на должностях, не отвечающих их реальному профессиональному уровню. Таких сотрудников работодатели и исследователи называют переквалифицированными, количество мигрантов с излишней квалификацией для выполняемой работы

¹ Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. 2011 edition. P.35.

² Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. 2011 edition. P.41.

превышает в некоторых возрастных группах аналогичных европейцев почти в два раза¹.

Из этого вытекает, что у большей части мигрантов уровень доходов ниже, чем у коренного населения. Это обусловлено перечисленными выше причинами, высокой рождаемостью, необходимостью начинать жизнь с нуля, что требует больших усилий. Поэтому у иностранцев, особенно у мигрантов из стран третьего мира существенно более высокий риск оказаться за чертой бедности и оказаться исключенными из социума, даже если они имеют работу. В этом контексте демографы говорят о феномене «новой бедности», бедности, которая была свойственна европейским народам вскоре после окончания Второй мировой войны. Так, исследования немецких демографов показали, что риск оказаться за чертой бедности у мигрантов более чем в два раза превышает такой риск для коренного населения². Аналогичные выводы содержатся и в исследованиях, проводимых специалистами Евростата³. При этом степень риска бедности напрямую зависит от численности детей в семьях мигрантов. Низкие доходы обуславливают также худшие условия проживания у мигрантов. Многие семьи мигрантов вынуждены жить в скученных условиях в квартирах, предоставляемых им на условиях социального найма.

Следует заметить, что мигранты во втором поколении (родившиеся в странах-реципиентах) или лица с миграционным фоном (родившиеся в смешанных семьях) испытывают значительно меньше трудностей с интеграцией, они, как правило, выучились в местных школах, получили образование по стандартам страны-реципиента. Среди них значительно меньше лиц, прервавших обучение в школе, по сравнению с мигрантами в первом поколении⁴. При этом, однако, даже у молодых мигрантов во втором поколении все равно выше риск прервать обучение и не получить квалификацию. Следует заметить, что общеобразовательный уровень мигрантов, получающих его в

¹ Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. 2011 edition. P.51.

² Gabriela Fuhr. Armutsgefährdung von Menschen mit Migrationshintergrund. Ergebnisse des Mikrozensus 2010. // Wirtschaft und Statistik. July 2012. S. 549.

³ Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. 2011 Edition. P.61.

⁴ Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. 2011 edition. P.125.

странах-реципиентах, существенно отличается в зависимости от конкретного государства.

Что касается интеграции в рынок труда стран-реципиентов, то у второго поколения мигрантов значительно больше шансов и возможностей по сравнению с мигрантами первой волны, хотя в некоторых моментах они все же проигрывают представителям коренных народов¹.

Как уже было сказано, ситуация с миграцией, численностью и степенью интеграции в принимающее общество сильно отличается в 27 странах ЕС. Это обусловлено различиями в законодательстве, целями привлечения мигрантов, отношением к ним коренного населения. Среди всех стран ЕС в этой связи хотелось бы выделить Федеративную Республику Германия как некий эталон в плане миграционной политики. Наш выбор продиктован, во-первых, достаточно ранним массовым привлечением трудовых мигрантов в ФРГ, во-вторых, сильным присутствием мигрантов в обществе современной Германии, в-третьих, наибольшим этническим разнообразием иностранцев. Если в европейские страны, бывшие когда-то колониальными державами, едут, в основном выходцы из бывших колоний (в качестве типичных примеров можно назвать Францию, Испанию, Великобританию), то Германия является своего рода тестовым полигоном мультикультурализма в широком смысле.

ФРГ была одной из первых стран Европы, которая стала еще в начале 1960-х гг. в массовом порядке привлекать трудовых мигрантов. За полвека страна накопила большой опыт с области социальной политики и правового регулирования в сфере трудовой миграции.

Остановимся на месте мигрантов в немецком обществе. Стали ли за 50 лет гастарбайтеры «своими» для коренных немцев? Лица с миграционным происхождением и миграционным фоном, как их характеризует официальная немецкая статистика, на сегодняшний день являются неотъемлемой частью ФРГ. Их общая численность на конец 2009 г. (более свежие данные отсутствуют) составляла 15.700.000 человек. В эту группу входят собственно иностранцы, лица

¹ Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. 2011 edition. P.133.

родившиеся в Германии в семьях мигрантов, а также в смешанных браках¹. К концу 2010 года в ФРГ проживало 2,3 миллиона семей с детьми младше 18 лет, в которых хотя бы один из родителей имел миграционное происхождение. Для сравнения, всего в ФРГ насчитывается 8,1 миллионов семей с несовершеннолетними детьми. Таким образом, доля семей с детьми – потомками мигрантов составляет почти 30 % от общего числа. При этом следует отметить тревожную тенденцию, что численность семей без детей среди коренных немцев неуклонно снижается².

Семьи с миграционным фоном живут преимущественно в крупных городах на западе страны, а также в Берлине. Так, доля детей мигрантов (в основном родивших в Германии) в возрасте до 10 лет в таких городах, как Берлин, Гамбург, Мюнхен и пр. достигает 40, а в некоторых районах и 50%. Доля же семей с детьми, имеющих мигрантские корни, достигает в крупных городах 43%. И напротив, в мелких городах доля таких семей в разы ниже (в среднем 12%)³.

Что касается стран происхождения, то на первом месте выделяется с явным отрывом Турция (21%), затем идет семьи выходцев из республик бывшего СССР («поздние переселенцы»), составляющие 16%, на третьем месте семьи выходцев из бывшей Югославии (9%)⁴.

При всем разнообразии стран происхождения и различий в языке и культуре немецкие демографы выделяют ряд общих для семей мигрантов моментов:

- отношение к семье и браку в семьях мигрантов намного более ответственное, традиционные формы семьи с несколькими детьми и тесной связью поколений гораздо более типичны для мигрантов.

- в семьях мигрантов гораздо реже распространен феномен одиноких родителей по сравнению с немецкими семьями. Это является следствием более низкого уровня разводов в семьях мигрантов.

¹ Statistisches Jahrbuch 2011, Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2012, с. 48

² Statistisches Jahrbuch 2011, Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2012, с. 29

³ https://www.destatis.de/DE/Publikationen/STATmagazin/Bevoelkerung/2012_03/Bevoelkerung2012_03.html

⁴ Op. zit.

- в семьях мигрантов больше детей, чем в немецких семьях. 15% всех семей мигрантов по данным на 2011 г. имели 3 и более несовершеннолетних детей. В немецких семьях эта цифра составляла только 9 %¹.

- при этом семьи с миграционным фоном имеют стабильно более низкий доход, чем семьи коренных немцев. По состоянию на декабрь 2010 года 62% семей с миграционным фоном имели месячный доход менее 2600 евро, аналогичные показатели финансового положения демонстрировали только 44 % семей коренных немцев². Поэтому члены семей мигрантов значительно являются получателями социальной помощи, чем семьи коренных немцев. По состоянию на конец 2010 г. для 17% всех семей с миграционным фоном социальные трансферы по программе Харц IV являлись основным средством к существованию. (Для семей коренных немцев этот показатель почти в два раза ниже)³. При этом количество семей мигрантов, где ни один из родителей не работает, в два раз превышает аналогичное количество семей коренных немцев (15% и 8% соответственно).

- распределение социальных ролей в семьях мигрантов ближе к традиционному обществу. Так, если в у 59% немецких семей с детьми работают оба родителя, то для семей мигрантов этот показатель всего 39 %⁴. Женщина в таких семьях занимается воспитанием детей, что обусловлено большим количеством детей в семьях мигрантов.

- в последние годы увеличился процент лиц с миграционным фоном, занимающихся частным предпринимательством. в настоящее время количество индивидуальных предпринимателей-мигрантов даже начало превышать количество немцев, занятых по принципу „Ich AG“.

О чем говорят эти тенденции? Численность мигрантов в немецком обществе неуклонно и стремительно растет. Численность коренных немцев медленно, но верно снижается. При этом кривая смертности на протяжении всех 2000-х г.г. идет уверенно вверх, а кривая рождаемости – вниз. Это обусловлено

¹ Op. zit.

² Op. zit.

³ Op. zit.

⁴ Op. zit.

не низким качеством жизни, как в развивающихся странах, а особенностью структуры возрастной пирамиды, характерной для развитых стран¹.

Так, по состоянию на 31.12.2009 в ФРГ было 16.901.000 лиц в возрасте старше 65 лет (при населении 81.800.000 человек). В 1950 году в этой возрастной категории было около 6.750.000 человек при общей численности населения 69.300.000 человек². Что касается рождаемости, то в Германии она одна из самых низких в Европе – около 1,4. Для поддержания уровня населения на одном уровне необходимо значение 2,21.

Эти цифры, а также динамика роста молодых мигрантов и лиц, родившихся в семьях мигрантов, говорят о том, что в ближайшее время мигранты будут играть все возрастающую роль не только в экономике и политике Германии. Эту тенденцию чувствуют и нынешние власти ФРГ. Еще в октября 2010 г. канцлер Ангела Меркель заявила в своем видеообращении, посвященном подготовке правительственного совещания по вопросам интеграции мусульман, что на государственной службе страны должно быть больше иммигрантов.

Следует заметить, что уже в 2009 г. количество иностранцев – индивидуальных предпринимателей превысило число этнических немцев. Это свидетельствует о высокой экономической активности мигрантов и лиц с миграционным фоном. Секторальное распределение мигрантов на рынке труда в ФРГ отражает общие тенденции в Европе. В основном это сфера услуг и низко- и среднеквалифицированные профессии в промышленности. Однако, испытывая дефицит специалистов в некоторых отраслях, например, машино- и приборостроение и пр., немецкие фирмы и правительство идут на предоставление значительных льгот иностранным студентам, обучающимся в немецких ВУЗах. Так, у выпускников технических факультетов есть год на поиск работы в Германии по профильной специальности. В течение года молодой специалист получает социальное пособие и вид на жительство. На студентов гуманитарных отраслей такие льготы не распространяются.

¹ Statistisches Jahrbuch 2011, Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2012, с. 37

² Statistisches Jahrbuch 2011, Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2012, с. 42

Данное секторальное распределение обусловлено также спецификой образовательного уровня мигрантов, особенно первого поколения. Большинство мигрантов и их потомков не имеет высшего образования, что ограничивает их в выборе работы. Однако, следует заметить, что и сами мигранты не всегда стремятся получить высшее образование, поскольку в настоящее время в Германию идет в основном поток мигрантов, представляющих собой так называемую сельскую модель семейных отношений, в которой доминирующим фактором является прочность семейных уз, большое количество детей. Представители такой модели заняты в основном в сфере услуг и предпочитают вести небольшой семейный бизнес.

При этом немецкие исследователи рынка труда отмечают довольно большой скрытый резерв недоиспользованной рабочей силы внутри немецкого общества, совокупная доля которого достигает 20 %. Эта цифра складывается из количества работающих по сокращенному рабочему дню, безработных, временно занятых и пр. Причиной такой недозагрузки являются территориальное проживание в регионах с более высоким уровнем безработицы, владение невостребованной на рынке труда профессией и пр. Это приводит к тому, что многим работодателям дешевле принять на работу иностранца, чем переобучать или перевозить из другого региона представителя коренной национальности. Эту ситуацию очень наглядно демонстрирует соотношение безработных и мигрантов в различных федеральных землях ФРГ. Так, наиболее высокий уровень безработицы в Германии на северо-востоке страны, в Мекленбурге-Передней Померании и Брандербурге. В этих же землях минимальное количество проживающих мигрантов и лиц с миграционным фоном. И, наоборот, в регионах с минимальной безработицей и максимальным спросом на рабочие руки (Бавария, Баден-Вюртемберг, Берлин) максимально также количество мигрантов.

Ситуация с миграцией неоднозначно воспринимается немецким обществом, многие немцы упрекают мигрантов, что они отнимают работу у местного населения, что их численность становится неконтролируемой, а сами они не вписываются в принимающее общество. Несмотря на то, что в сегодняшней

Германии действительно делается очень много для попытки интеграции мигрантов в немецкое общество, как свидетельствует неумолимая статистика, социальное расслоение, помноженное на культурные различия, приводят к созданию параллельных миров. Также налицо рост праворадикальных, ксенофобских настроений, что не может не вызывать обеспокоенность относительно сохранения стабильности в немецком обществе.

Масла в огонь дискуссий о миграции в Германии подливают также провокационные заявления турецкого премьер-министра Эрдогана о том, что турки, живущие в Европе, главным образом, в Германии, ни в коем случае не должны отказываться от своей культурной идентичности и растворяться в немецком обществе. Подобные заявления национального лидера были с восторгом встречены его соотечественниками в ФРГ. В этой связи следует отметить важный момент, что подобные «месседжи» Эрдоган адресует прежде всего своим потенциальным избирателям, поскольку многие турки, с рождения живущие в ФРГ, являются обладателя турецкого, а не немецкого гражданства, подчеркивая тем самым свою привязанность к своей исторической Родине. Поэтому риторика Эрдогана, неблизкая многим европейским политикам, является вполне логичной в контексте политической борьбы в самой Турции и крупной турецкой диаспоре в Европе. Но и в самом немецком обществе не утихают споры о месте и роли турецкой диаспоры и вообще иностранцев в ФРГ.

Пожалуй, больше всех и наиболее критично по вопросу миграции высказывался бывший федеральный канцлер ФРГ Гельмут Шмидт. В 1992 г. в интервью *Frankfurter Rundschau* (12. September 1992, стр. 8) он заявил: «Я полагаю, что было ошибкой, что мы во времена Людвига Эрхарда с усердием и с помощью всевозможных инструментов привлекали иностранных рабочих в ФРГ.... Ни из ФРГ, ни из Франции, ни из Великобритании нельзя делать страны-реципиенты миграции. Эти общества этого не вынесут. Тогда общество деградирует... Все имеет свои границы. Представление о мультикультурном обществе, возможно, этически обосновано, но на практике оно в условиях демократии, в которой каждый гражданин может делать и позволять делать

все, что он хочет, вряд ли осуществимо»¹. Еще более однозначно он выразился в интервью газете Die Zeit, Nr. 18/2004 (22.04.2004) "Мультикультурное общество – это иллюзия интеллектуалов»².

Как мы видим, ситуация с миграцией в ФРГ действительно весьма репрезентативно отражает общие тенденции в Европе. Концентрация мигрантов в крупных городах свойственна как Франции, Великобритании, так и Греции и Италии. Более низкий образовательный уровень мигрантов обуславливает ограниченность их возможностей и конкуренции на рынке труда (см. выше). Более высокая рождаемость в семьях мигрантов наблюдается практически во всех странах Европы. Таким образом, по ситуации с миграцией в ФРГ можно достаточно точно оценивать ситуацию во всей Европе.

Все выше перечисленное относилось прежде всего к экономическим аспектам миграции. Однако, для понимания векторов развития Европы не в меньшей степени важны цивилизационные аспекты интеграции «новых европейцев». Можно ли говорить о крахе мультикультурализма или же это не более, чем алармизм?

Для ответа на этот вопрос необходимо задуматься о том, какой культурный тип представляет собой сегодняшняя Европа и с каким культурным типом ей приходится взаимодействовать. Исторически Европа представляет собой христианскую цивилизацию, но христианство в сегодняшней Европе подвержено глубокому кризису. Общины теряют прихожан, монастыри закрываются из-за отсутствия монашествующих, из школ удаляют распятия, в некоторых странах вводятся запреты на ношение нательных крестов. Такие традиционные ценности, свойственные для христианского общества, как взаимопомощь, любовь к ближнему, уважение к родителям, верность семейным ценностям и пр. являются не только «устаревшими», но и даже вредными для современной Европы. Не так давно в Словакии нашумел случай с запретом креста на юбилейной монете,

¹ Цит. По: Antrag der National-demokratischen Partei Deutschland auf Vorlage des Verbotsantrages beim Europäischen Gerichtshof. Stellungnahme der NPD zum Verbotsantrag der Bundesregierung. Teil 1. Eigendruck im Selbstverlag, 2003. стр. 16.

² http://de.wikiquote.org/wiki/Helmut_Schmidt

посвященной св. Кириллу и Мефодию. Еврокомиссия сочла крест оскорблением чувств иных конфессий.

Можно констатировать, что сегодняшняя Европа – это скорее постхристианская цивилизация, цивилизация, преодолевшая христианство, по выражению Фридриха Ницше. Своего рода эрзац-религией сегодняшней Европы является либерализм, с его культом индивидуализма и личного успеха. Потребитель, человек экономический может быть охарактеризован как адепт этого культа, некоего подобия ветхозаветного культа Ваала. Мерой оценки нравственности служат не понятия «добро» и «зло», а «прибыльность» и «убыточность». Это в том числе объясняет резкое снижение рождаемости в благополучных странах Европы. Культ потребления несовместим с созданием семьи и рождением детей. В этом контексте объяснимо мощное движение за права сексуальных меньшинств, развернувшееся в странах Запада в XX в. Гомосексуалисты – идеальные потребители, которым не нужно заботиться о продолжении рода, поэтому весь свой доход они могут тратить на удовлетворение потребностей в самореализации. Не стоит думать, что данные выводы – продукт конспирологической теории. Согласно теориям маркетинга, рынок подстраивается под поведение людей. Так, кризис семейных отношений, выразившийся в росте неполных семей с одним родителем, привел к созданию целых отраслей в промышленности, например, индустрии пищевых полуфабрикатов и пр.

Намного более фундированным объяснением этого феномена может быть методология циклического характера цивилизаций, предложенная немецким ученым Освальдом Шпенглером, а еще за полвека до него – русским естествоиспытателем Н.Я. Данилевским. Используя метод исторических аналогий, оба автора независимо друг от друга пришли к выводу, что развитие определенных культурно-исторических типов или высоких культур осуществляется по определенным законам, которые встречаются в растительном и животном мире. Развитие культурно-исторических типов они уподобляли жизни растений, переживающих фазы рождения, роста, плодоношения и смерти. По мнению обоих мыслителей, а их идеи позднее были творчески переработаны другими культурологами – Арнольдом Тойнби,

Львом Гумилевым и пр. – Европа еще с конца XIX в. переживала фазу надлома, спада, после того как дала миру выдающиеся шедевры науки и искусства. Сам всплеск технического прогресса, который наблюдался на Западе в конце XIX – начале XX вв., Освальд Шпенглер объяснял диалектикой человеческого, творческого и технического, мертвого начал. Как бы то ни было, но данная теория не теряет известной доли актуальности и по сей день.

Основная проблема, даже вызов, если говорить современным языком, заключается в том, что приезжающие в страны Европы представители исламской цивилизации не воспринимают либеральную эрзатц-религию европейцев, считая последних врагами Аллаха. Слишком уж разительны архетипы современных европейцев и мигрантов. Не будем судить о том, кто из них прав, а кто нет, в конце концов, в чужой монастырь со своим уставом не лезут, однако, данная тенденция взаимного отчуждения и непонимания имеет большой конфликтный потенциал, что ведет и к реальным конфликтам то в одной, то в другой европейской стране.

Случай с Андерсом Берингом Брейвиком, расстрелявшим на острове Утойя в 2011 г. 77 «мультикультуралистов» является отнюдь не единственным в своем роде¹. Также в 2011 г. Германию потрясло известие о раскрытии правоэкстремистской группировки, на счету которой было около 10 убийств выходцев из Турции. Однако, также высок террористический потенциал и среди иммигрантов. Так, в октябре 2012 г. уже во Франции была ликвидирована террористическая ячейка салафитов, которая вела террор преимущественно против еврейских общин².

Следует заметить, что проблемой роста исламского радикализма власти и правоохранительные органы европейских стран обеспокоились довольно поздно. Первые ростки ваххабизма и салафизма на европейскую почву были брошены еще в начале 1990-х гг., когда в ходе войны в Боснии и Герцеговине на стороне мусульмано-хорватской федерации

¹ Примечательно, что из 77 жертв всего несколько человек были мигрантами, остальные были коренными норвежцами, активистами левой партии, которых Брейвик считал «предателями народа». Таким образом, в собственно ксенофобии его обвинить можно достаточно условно.

² http://www.ng.ru/world/2012-10-10/8_france.html

воевало много наемников из Иордании и Саудовской Аравии, не исключая пресловутого Осаму бен Ладена, бывшего до того времени официальным партнером американских спецслужб. После окончания боснийской войны ваххабиты с Балкан никуда не делись, а начали интенсивную пропаганду среди местного населения и среди мусульман в Европе. В сегодняшнем Сараево на каждом шагу стоят огромные мечети, построенные на деньги саудовской монархии. Даже с началом войны в Афганистане проблеме агрессивного исламизма уделялось слишком мало внимания. Была совершенно просмотрена подготовка теракта в Испании, когда в результате подрыва поезда погибло почти 200 человек. Сегодня спецслужбы многих европейских стран констатируют существование сложившейся сети радикальных исламистских группировок. В одной только ФРГ власти насчитали более 3800 радикальных исламистов¹. При этом необходимо учесть, что речь идет об активистах, каким-либо образом попавших в поле зрения спецслужб, зафиксированных и наблюдаемых. Если учесть сплоченность и замкнутость диаспор выходцев из мусульманских стран, то реальное количество радикалов может быть значительно больше.

Радикализация мусульманской диаспоры идет рука об руку с взаимным отчуждением между коренным населением и мигрантами на бытовом уровне. Как уже говорилось выше, в Европе в настоящее время складывается феномен параллельных обществ, которые терпят друг друга, но не доверяют и не спешат открываться друг другу.

Не случайно французский политик Жан-Франсуа Копе, генеральный секретаря Союза в поддержку народного движения достаточно эмоционально высказался в одной из своих статей: «Есть кварталы, где можно понять отчаяние некоторых наших соотечественников, отцов и матерей семейства, которые, возвращаясь вечером с работы, узнают, что хулиганы вырвали из рук их сына булочку с шоколадом, объяснив ему, что люди не едят в Рамадан... Никто не запретит мне говорить о том, что я вижу! Есть кварталы, где не стоит быть женщиной или белым. Разве об этом запрещено говорить?»²

¹ Salafistische Bestrebungen in Deutschland. Bundesamt für Verfassungsschutz. 2012. S.4.

² Op.cit.

Действительно, во многих европейских странах, будь то Германия, Франция, Испания или Великобритания выходцы из мусульманских стран проживают компактно, в своеобразных гетто. Так, в районе Берлина Кройцберг практически нет вывесок на немецком языке, сами турки называют его маленьким Стамбулом. Аналогичная ситуация типична для других крупных городов Европы, будь то Лондон, Бирмингем или Стокгольм. Если принять во внимание изложенные выше экономические аспекты жизни мигрантов, существование в сложных условиях, близких к бедности, ограниченные возможности по трудоустройству, то легко понять, что тем самым создается благоприятная почва для пропаганды идей радикального ислама, рассматривающего всех европейских как неверных. По оценкам правоохранительных органов Европы, рост агрессивного настроенных исламистов в странах Европы растет, такие организации, как «Аль-Каида», «Хизб-Тахрир» и пр. активно вербуют новых сторонников.

Феномен диаспоры заключается также в том, что среди ее представителей сильнее ощущается чувство родства с земляками. Это чувство заставляет представителей одного этноса держаться вместе, помогать друг другу. Это свойственно практически всем этническим группам мигрантов в Европе, не только мусульманам. Такое существование параллельного мира, достаточно замкнутого, живущего по своим законам, не может не вызывать тревогу у европейцев, подозревающих в каждом мусульманине террориста. В этом отношении весьма важно исследование, проведенное организацией «Transparency International» и посвященное отношению к мусульманам среди коренных европейцев. Поводом для него послужили многочисленные дискуссии о допустимости ношения хиджабов и паранджи в общественных местах, запрет на строительство минаретов и мечетей в Швейцарии, Германии и других странах. Авторы исследования выяснили, что мусульмане в Европе подвергаются определенной дискриминации по религиозному признаку. Так, женщин, носящих хиджаб, не всегда принимают на работу, у них сложности с интеграцией в социум¹.

¹ <http://www.gazeta.ru/social/2012/04/24/4561613.shtml>

Подводя итог, можно сказать, сегодняшняя Европа отличается разнонаправленными векторами демографического развития, которые формируют ее новый облик в долгосрочной перспективе. С одной стороны, это устойчивая тенденция сокращения рождаемости, даже некоторые положительные исключения не могут переломить общую тенденцию. Во-вторых, это ускорение старения населения по причине увеличения продолжительности жизни и улучшения ее качества, что грозит превратить Европу через пару десятилетий в цивилизацию пенсионеров. В-третьих, это массовая миграция, направленная на компенсацию выше обозначенных демографических потерь. При этом численность представителей иных культур растет в последнее время в первую очередь не за счет миграционного сальдо, а за счет внутреннего воспроизведения, основным двигателем этого процесса становятся лица с миграционным фоном, т.е. родившиеся в странах-реципиентах, но сохранившие в той или иной степени язык и культуру своей исторической Родины. В-четвертых, несмотря на масштабные программы социальной помощи и адаптации, социальный статус мигрантов, особенно первого поколения, сильно отстает от коренных европейцев и даже от лиц с миграционным фоном (мигрантов второго и третьего поколений), что таит в себе угрозу их маргинализации в силу жизни за чертой или вблизи к черте бедности. В-пятых, маргинализация мигрантов в свою очередь создает благоприятную почву для пропаганды радикальных идеологий, борьба с которыми усложняется эффектом диаспоры.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что модель мультикультурализма, отстаиваемая многими представителями европейского политического класса, стоит перед серьезными вызовами, решение которых не терпит отлагательства. В этой связи следует заметить, что некоторые представители европейского политического класса ошибочно считают построение мультикультурного общества целью, а не инструментом развития государства и общества. Если брать мультикультурализм за самоцель, то это, пожалуй, действительно может привести к «балканизации» Европы. Если же использовать его как инструмент развития государства и гражданского общества, то он, безусловно, может быть полезен для решения

проблем демографического развития и интенсификации рынка труда. Пока не ясно, во что превратится многоликая Европа – в некое подобие очередного плавильного котла, где представители различных народов и культур будут сведены в некое универсальное общеевропейское единство по аналогии с США, или же Старый Свет останется «цветущей сложностью» по меткому выражению Константина Леонтьева, при которой европейскую цивилизацию со всеми остальными культурными компонентами можно уподобить летнему лугу, на котором каждое растение, каждый цвет подобен уникальному и самобытному этносу. Логика вектора развития, предложенного еврократами из Брюсселя, неумолимо приближает Европу к построению Европейских соединенных штатов с первым вариантом этнополитического сценария. Однако, это таит в себе немало опасностей. Второй вариант сложнее тем, что он предполагает признание необходимости отхода от всей мультикультурной (на самом деле антикультурной) модели, на что политический класс ЕС пойти не может.

При этом не следует забывать, что Европа за свою историю уже не раз переживала полную смену населения в результате заката предыдущих культурно-исторических типов. Ушли с исторической арены кельты, распалась Римская империя. Суждено ли нам стать свидетелями заката Европы – ответ на этот вопрос может дать уже ближайшее будущее.

ОСВАЛЬД ШПЕНГЛЕР И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1918 - 1919 ГГ.

Терехов О.Э.

Фигура Освальда Шпенглера (1880 – 1936) является одной из ключевых для понимания немецкого консерватизма первой половины XX столетия. В его научном и публицистическом наследии отразились все перипетии и этапы интеллектуальной эволюции германского консерватизма этого периода. Шпенглер чутко улавливал малейшие колебания консервативной мысли Германии и талантливо их интерпретировал. В его трудах зримо проявились тектонические сдвиги в идеологии немецкого консерватизма на переломе эпох германской истории, пережившей за короткое время кайзеровский рейх, Веймарскую республику, Третий рейх.

Традиционно имя Шпенглера связывают с наиболее парадоксальным направлением германского консерватизма XX столетия – «консервативной революцией», которая возникла, развивалась и потерпела крах вместе с Веймарской республикой в Германии. С момента выхода в 1950 году первого издания классического труда Армина Молера «Консервативная революция в Германии 1918 – 1932»¹ тематика «консервативной революции» прочно вошла в число наиболее дискуссионных проблем западногерманской и европейской гуманитарной мысли².

¹ Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932: Grundriß ihrer Weltanschauungen. – Stuttgart, 1950.

² Назовем лишь ряд значительных западногерманских публикаций общего характера: Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 – 1933. 3. Aufl. – München, 1992 (первое издание этой книги вышло в 1961 году); Klemperer K. von. Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. – München, 1962 (книга изначально была издана на английском языке в 1957 году); Gerstenberger H. Der revolutionäre Konservatismus: ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus. – Berlin, 1969; Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. – Darmstadt, 1993; Siefert R.P. Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer). – Frankfurt am Main, 1995; Pfahl-Traughber A. Konservative Revolution und Neue Rechte: rechtsextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat. – Opladen,

Феномен «консервативной революции» возник в Германии на пике общественно-политического кризиса 1918/1919 годов. Поражение кайзеровского рейха в первой мировой войне, Ноябрьская революция, учреждение демократической Веймарской республики, Версальский мирный договор нарушили устоявшийся жизненный уклад немецкого общества и перевернули общественные представления немцев. «Консервативная революция» была попыткой создания нового немецкого консерватизма и национализма радикального характера. К числу характерных черт «консервативной революции» обычно относят: национализм, антилиберализм, антикоммунизм, противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идею корпоративного государства, бескомпромиссную борьбу против веймарской демократии и республики. Эти черты делали «консервативную революцию» родственной национал-социализму – другому течению радикального германского консерватизма периода Веймарской республики в Германии.

Переход Шпенглера после 1918 года на позиции младоконсерватизма, что в конечном итоге позволило ему стать одним из ведущих идеологов «консервативной революции», не был случаен. Уже в первом томе «Заката Европы» (1918), написанном в годы первой мировой войны, он, с позиции немецкого консерватора выстраивает грандиозную философско-историческую концепцию развития человечества. В основе этой концепции находилась одна из центральных идей немецкой гуманитарной мысли – идея борьбы цивилизации и культуры. Шпенглер, следуя традиции консервативной критики цивилизации, утверждал, что переход к цивилизации в политическом отношении есть переход от сословного порядка к современному массовому обществу, парламентской и партийной

1998; Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. – Heidelberg, 1998.

демократии. Парламентская демократия стала формой распада сословного порядка¹.

Шпенглер как консерватор выступал за сохранение традиций, но его консерватизм был иного рода, чем традиционный немецкий консерватизм кайзеровской эпохи. Он прекрасно понимал, что старые традиции в его эпоху были уже в значительной мере утрачены и связь поколений нарушена. Традиции уступили место индивидуализму классов, слоев, отдельных личностей. Как и традиционный консерватизм XIX века, Шпенглер рассматривал общество как органическое целое, однако существенным отличием от традиционного консерватизма является отсутствие в его образе общества опоры на религию. Шпенглер являлся последователем Ницше, заявившим, что «Бог умер». Он отрицал влияние церкви на процесс формирования государственной политики. По его мнению, государство основывается на принципе «воли к власти» и не нуждается ни в какой божественной санкции.

Исследователи неоднократно отмечали консервативный характер философии истории Шпенглера. Д. Фелькен подчеркивал, что вопрос о принципах философии Шпенглера, ее методологических и мировоззренческих основах является основным для анализа и оценки места его философии истории в русле философской традиции и духовной ситуации. Подобные анализ и оценка возможны только в контексте современной Шпенглеру идеологии². Философия истории Шпенглера стала основой его философии политики³. Сам Шпенглер указывал на то, что замысел «Заката Европы» возник из политического очерка 1911 года, написанного им как отклик на текущие политические события⁴.

Установление парламентской Веймарской республики означало для Шпенглера крушение специфической прусской

¹ Siefert R.P. Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer). – Frankfurt am Main, 1995. – S. 114 – 116.

² Felken D. Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur. – München, 1988. – S. 49.

³ Афанасьев, В.В. Политическая философия Освальда Шпенглера – М., 2003.– С. 11.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность – М., 1993. – С. 183.

государственно-политической традиции¹. Мировая война показала, какие цивилизационные силы будут доминировать в мировой империи: англосаксонский капитализм или по прусски организованный социализм.

Таким образом Шпенглер, как казалось ему, нашел идейно-теоретическую основу обновления германского консерватизма в условиях краха европейской и немецкой культуры в синтезе пруссачества – традиционной идейно-политической доктрины немецкого консерватизма, и социализма. Шпенглер был тем консервативным мыслителем, который не просто использовал прусско-немецкие ценности, а трансформировал их, исходя из современной ему политической ситуации, что в общественно-политических реалиях Веймарской республики позволило преобразовать немецкий консерватизм из охранительного в наступательное и динамичное политическое направление. Шпенглер после 1918 года оказался в ряду тех «молодых» германских консерваторов, которые придали немецкому консерватизму новую идейно-ценностную легитимацию.

Политические сочинения, которые Шпенглер написал в первые годы Веймарской республики, служили объяснению и пропаганде исторической миссии Германии. В них речь шла о дальнейшем развитии «идей 1914 года», но с учетом политической ситуации после поражения Германии в первой мировой войне. Шпенглер выдвинул программу особого немецкого пути, синтезировав пруссачество и социализм, организацию и сообщество, этику долга и службу целому².

Проблема определения и трактовки социализма являлась одной из основных в творчестве Шпенглера. В первом томе «Заката Европы» он попытался обосновать свое понимание этого духовного и политического феномена истории Запада XIX – XX вв. «Социализм есть ставшее иррелигиозным фаустовское жизнечувствование» – писал Шпенглер³. Социализм в понимании Шпенглера являлся неким этическим кодексом фаустовского человека эпохи цивилизации, еще не растерявшего свою

¹ Siefert R.P. Op. cit. S. 115.

² Ibid. S. 112.

³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность – М., 1993. – С. 546.

жизненную активность. Он отверг экономическую трактовку социализма и наполнил понятие «социализм» этическим содержанием. Шпенглер делает вывод о близости принципов этического социализма с прусским духом, основными чертами которого были: право на труд, долг и воля к власти. Таким образом, уже в первом томе «Заката Европы» содержались основные компоненты шпенглеровской концепции «прусского социализма».

В период существования Веймарской республики политическая философия Шпенглера, его концепция «прусского социализма» приобрели свой законченный вид. Шпенглер был первым среди младоконсерваторов, который по горячим следам откликнулся на военное поражение Германии, Ноябрьскую революцию и установление буржуазно-демократической Веймарской республики. В его политическом эссе «Пруссачество и социализм» (1919 г.) были заявлены основные идеи и мотивы, формирующегося «консервативно-революционного» движения, о чем Шпенглер впоследствии не без гордости писал¹.

В «Пруссачестве и социализме» Шпенглер выступил в двух ипостасях «одновременно как хранитель традиции и как провозвестник немецкой нации будущего»². В книге была осуществлена поразительная интеллектуальная операция по освобождению прусского мифа от шлака реакционного балласта и его примирения с социализмом. Социалистически обновленная прусская идея понималась не как потерпевшая крах, а как незавершенное призвание нации и выступала идейным противовесом веймарскому государству³. «Пруссачество и социализма», как и все младоконсервативные сочинения того времени, преследовало двойную цель: прорыв к современности и разрушение демократии⁴.

Шпенглер начинает «Пруссачество и социализм» с утверждения о том, что необходимо «освободить немецкий

¹ Spengler O. Politische Schriften. – München, 1932. – S. VII.

² Патрушев, А. И. Миры и мифы Освальда Шпенглера (1880 – 1936) // Новая и новейшая история. – 1996. – №3. – С. 136.

³ Felken D. Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur. – München, 1988. – S. 96.

⁴ Ibid. S. 104.

социализм от Маркса, так иного не существует»¹. Он призывает объединить старопрусский дух и социалистический образ мышления, ибо немцы, по его убеждению, являются социалистами. Г. Люббе, сравнивая две фундаментальные работы германской «консервативно-революционной» мысли «Пруссачество и социализм» и «Рабочего» Э. Юнгера, подчеркивает искреннее намерение их авторов сформулировать новый тип социализма. В обеих книгах намечен проект «постмарксистского социализма как немецкой политической формации будущего»².

Говоря о социализме как о начальной стадии цивилизации фаустовского культурно-исторического типа, Шпенглер исходил из концептуально-теоретических построений философии истории «Заката Европы»³. Три народа фаустовской культуры в ходе развития своего исторического и политического бытия в полной мере воплотили идею социализма: немцы, англичане и испанцы. Идейный и смысловой центр «Пруссачества и социализма» – трактовка Шпенглером противоположности Пруссии и Англии как максимума и минимума «сверхличной государственной социалистической идеи, государства и его отрицания»⁴. Английский дух, исторический и политический опыт являются воплощением либерализма, прусский – дисциплины, солидарности и чувства долга. «Каждый за себя – это по-английски; все за всех – это по-пруски»⁵. Характерна в этой связи оценка Шпенглером возможностей демократии в Англии и Германии: «Демократия в Англии означает возможность для каждого стать богатым, в Пруссии же – возможность для каждого достигнуть высшей ступени общественной лестницы»⁶. Противопоставляя прусский (немецкий) и английский дух, Шпенглер вводит в оборот свои знаменитые образы-символы тевтона (рыцаря-служителя ордена) и викинга (разбойника-добытчика).

¹ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 9.

² Lübke H. Oswald Spenglers «Preußentum und Sozialismus» und Ernst Jüngers «Arbeiter» // Der Fall Spengler / Hrsg. von A. Demandt, J. Farrenkopf. – Köln, 1994. – S. 137.

³ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 39.

⁴ Там же. С. 53 – 54.

⁵ Там же. С. 56.

⁶ Там же. С. 71.

Противоположны не только жизненные ценности, но и хозяйственный уклад обеих народов. От викингов произошел тип свободного торговца, от рыцаря – чиновника-администратора. Если немец чтит экономический авторитет государства, то англичанин в экономической деятельности надеется только на свои силы, что обусловило специфику немецкого и английского капитализма. Хозяйственный уклад, который называется капитализмом, достиг в Англии, по мнению Шпенглера, высшей степени развития. Копировать экономические и политические формы английского капитализма в Германии бессмысленно. На страницах «Пруссачества и социализма» Шпенглер неоднократно проводил мысль о том, что германский либерализм является карикатурой английского.

Жесткая критика Шпенглером традиций английского капиталистического этоса не случайна. Он, как и большинство «консервативных революционеров», был антилиберально и антикапиталистически настроен. Антилиберальные политические взгляды ведущих идеологов «консервативной революции» привели их к идее наличия глубокого кризиса капитализма и буржуазного общества. Шпенглер полагал, что в системе «пруссского социализма» финансовый капитализм и марксизм должны быть в одинаковой мере преодолены.

Трактовка Шпенглером концепции «пруссского социализма» ясно показывает, что он является сторонником и идеологом немецкой государственной бюрократии. Выступая за освобождение политики от экономики, борясь со всеми проявлениями либерализма и демократии, Шпенглер остался приверженцем основополагающей теории немецкого консерватизма – теории о роли «чистой политики» в истории, движимой отдельной волей великой личности. Но в эту теорию он внес новые нюансы о независимости государства независимо не только от церкви, но и от экономики.

Влияние «Пруссачества и социализма» на становление консервативной и националистической идеологии в Веймарской Германии было значительно. Шпенглеру действительно по-новому удалось переосмыслить специфику немецкой

политической культуры и истории¹. В книге были намечены возможные перспективы развития Германии с точки зрения антидемократических и консервативно-националистических политических сил. Шпенглер отверг результаты буржуазно-демократической Ноябрьской революции и призвал к свершению «национальной революции» с целью установления «прусского социализма», который он понимал как некое «народное сообщество», направленное на служение государству и нации.

В идейных дискуссиях первых лет Веймарской республики в Германии политическое эссе Шпенглера создало идею прусского контр-Веймара². Наиболее четко определил значение «Пруссачества и социализма» для развития «консервативно-революционной» мысли Веймарской Германии выразил другой видный представитель «веймарского младоконсерватизма» Э. Юнгер, который в 1932 году написал на предназначенном лично для Шпенглера экземпляре только вышедшего своего «Рабочего»: «Освальду Шпенглеру, выковавшему после разоружения Германии первое новое оружие»³. Трудно не согласиться с мнением Р. фон Бусше о том, что интеллектуальный вклад Шпенглера в придание германскому консерватизму новой идейно-ценностной легитимации трудно переоценить⁴.

Р. фон Бусше отмечает двойственность влияния Шпенглера на консервативную мысль и консервативное движение в Веймарской республике. С одной стороны, большая часть консерваторов отказалась принять пессимистическую культурфилософию Шпенглера, с другой – политические выводы, сделанные Шпенглером из констатации факта заката Европы, были исключительно положительно восприняты в консервативных кругах Веймара⁵. Нельзя также отрицать и того факта, что концепция «прусского социализма» Шпенглера

¹ Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб., 1997. – С. 361.

² Felken D. Op. cit. S. 107.

³ Ibid. S. 114.

⁴ Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. – Heidelberg, 1998. – S. 129.

⁵ Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. – Heidelberg, 1998. – S. 148.

оказала значительное влияние не только на становление идеологии германского младоконсерватизма, но и в целом немецкого консерватизма в Веймарской республике.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНСКОГО АО «РУССКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»)

Ерохина О.В.

Общий экономический подъем на юге России во второй половине XIX в. (строительство железных дорог и металлургических заводов, развитие пароходства на Черном и Азовском морях, а также по рекам Дону и Волге) способствовал росту спроса на минеральное топливо. В результате на Нижний Дон устремился «...целый легион дельцов и аферистов, привлеченных на новые места толками в печати и каким-то особым нюхом <...> Шахты открывались десятками на собственной земле, на арендованной у помещиков, у крестьян, платились сумасшедшие арендные деньги, разрабатывались всевозможные пласты, от антрацита до совершенно негодного угля и т.д.»¹.

Говоря о проникновении иностранцев в угольную промышленность необходимо отметить, что они не создавали новые шахты, а покупали те, которые были оборудованы русскими техниками и переделывали их «на ходу». При этом действовали достаточно осмотрительно (предпочитая называться русскими именами или фамилиями, оставляя русское название купленного предприятия). Подтверждением тому может служить германское угледобывающее предприятие, которое скрывалось под названием Акционерного общества Русской горнозаводской промышленности.

Акционерное (анонимное) общество Русской горнозаводской промышленности (Russische Montanindustrie-Aktien-Gesellschaft) было основано в Германии 10 октября 1898 г., а 24 июня 1899 г. поверенный общества обратился в министерство финансов с

¹ Ан-ский С.А. Очерки каменноугольной промышленности на юге России // Русская старина. 1892. № 2. С. 13.

ходатайством о разрешении на производство операций в Российской империи¹.

В предоставленных в министерство финансов условиях, акционерное общество указывало, что оно собирается открыть действия в Российской империи по приобретению и эксплуатации каменноугольных залежей в Екатеринославской и Херсонской губерниях, а также для торговли коксом и другими продуктами каменноугольной промышленности². 9 июля 1899 г. были утверждены условия деятельности общества³. С этого времени оно начало работать на территории страны⁴.

Однако учредителей больше всего привлекали угольные запасы Донской области. 1 октября 1899 г. общество приобрело Ясиновские угольные копи в поселке Нижне-Крынском Зуевской волости Таганрогского округа.

В июле 1900 г. поверенный общества Винтергальтен обратился в министерство финансов и к наказному атаману Войска Донского с просьбой разрешить эксплуатировать залежи каменного угля в Екатеринославской и Херсонской губерниях, а также на территории Донской области. С их стороны препятствий не встречалось, и соответствующие письма были направлены военному министру⁵. При этом заместитель наказного атамана Греков указал на необходимость внести в условия деятельности общества ограничение действий лиц иудейского вероисповедания, обязательное знание русского языка заведующими акционерных обществ и заводскими работами, ведение отчетности на русском языке.

В сентябре генерал-лейтенант П.О. Щербов-Нефедович в докладе военному министру рекомендовал разрешить обществу открыть предприятие на обозначенных территориях. Он также обратил внимание на указанные выше рекомендации Грекова и предложил дополнить их обязательством «доносить и Военному министру о местонахождении ответственного агентства и испрашивать его разрешение на изменение устава и слияния с другими обществами, и уведомить о ликвидации общества»⁶.

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Лл. 1-3.

² Там же. Л. 3.

³ РГВИА. Ф. 330. Оп. 44. Д. 1316. Л. 9.

⁴ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / Под ред. В.А. Дмитриева-Мамонтова. СПб, 1907. С. 1921.

⁵ РГВИА. Ф. 330. Оп. 44. Д. 1316. Л. 3.

⁶ Там же. Лл. 9-9 об.

Получив согласие военного министра, министерство финансов разрешило обществу начать деятельность в Российской империи, но с внесением изменений в устав предложенных, военным ведомством¹. Таким образом, Акционерное (анонимное) общество Русской горнозаводской промышленности получило возможность производить добычу антрацита до июня 1915 г.²

Основной капитал Общества Русской горнозаводской промышленности составлял 2 млн. немецких марок (2 тыс. акций по 1 тыс. марок). Срок существования общества определялся в 230 лет³. Учредителями и держателями акций были: акционерное общество «Верхне-Силезские коксовые и химические заводы» (Берлин), товарищество на вере «Берлинское торговое общество», предприниматель Фриц фон-Фридендер-Фульд (Берлин), инженер Клементий Бернад (Брюссель), предприниматель Адольф Циндлер (Берлин).

В совет общества входили: Ф. фон Фридендер-Фульд (предприниматель), К. Бернад (инженер), Э. Берве (генеральный директор), Ф. Бремме (инженер, директор), Герман Розенберг (банкир, генеральный консул), Э. Дюри (предприниматель из Брюсселя), А. Мартин (директор распорядитель). Также было создано правление общества, состоявшее из подданных Германии, проживавших в России: В. Линарда, Г. Шпигеля, А. Циндлера⁴. Заведующий копиями русский подданный И.А. Минорский, заведующий коммерческой частью бельгийский подданный К.Н. Сер⁵, а также коммерческий доверенный финляндский гражданин Д.Ю. Зеберг⁶.

Чтобы получить разрешение на осуществление деятельности предприятия, необходимо было иметь ответственного агента, проживавшего постоянно в России. В 1899 г. агентами общества были назначены А. Циндлер, проживавший в непосредственной близости от угольных копий, в г. Таганроге, и Ф. Линар. Однако в 1900 г. Ф. Линар сложил с себя обязанности ответственного агента. В 1903 г. агентом общества был назначен Э.Г. Новицкий, в 1904 г. – Б.Л. Трейенфельс, в 1907 г. – В.Л. Мауве, в 1912 г. – И.А. Минорский⁷.

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 6 об.

² РГАЭ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

³ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 1.

⁴ ГАРО. Ф. 455. Оп. 1. Д. 25. Лл. 3-4.

⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 9.

⁷ Там же. Лл. 52-52об.

В 1900 г. обществом были построены для эксплуатации коксовые печи в поселениях Криничное, Макеевке, Юзово, Волынцово, Ясиновская, Первозвановка и Креславка. Кроме того, проведены разведочные работы для приобретения на правах собственности или на праве аренды угольных залежей.

Фактически свою деятельность акционерное общество начало с 1901 г. и насчитывало 700 рабочих. О том, что предприятие было перспективным, свидетельствовал тот факт, что количество рабочих к 1913 г. составляло уже 3 000 человек, из которых 1 687 человек работало на Ясиновском руднике¹. О процветании говорит также объем валового дохода предприятия, который в 1901 г. составлял 238,2 тыс. марок, в 1903 г. – 256,7 тыс. марок². Предприятие было оснащено 55 паровыми и электрическими двигателями, 130 коксовыми печами и имело 6,5 верст собственных подъездных железнодорожных путей к Екатерининской железной дороге³.

Обращает на себя внимание тот факт, что появление Общества Русской горнозаводской промышленности совпадает по времени с моментом падения курса ценных бумаг предприятий горной промышленности непосредственно в Германии⁴. Из-за этого кризиса многие немецкие финансовые учреждения потерпели крах. Например, «Дрезденский торговый и промышленный банк», «Померанский ипотечный банк» и другие⁵. Однако мировой кризис никак не отразился на партнере акционерного общества – Екатеринбургском горнопромышленном обществе, которое по-прежнему работало стабильно и продолжало поставлять германскому предприятию уголь для фабрикации кокса⁶.

К 1907 г. предприятие владело не только Ясиновскими угольными копиями в Таганрогском округе Донской области, но и каменноугольными копиями в Екатеринославской губернии. Руководство общества вложило также 20 тыс. марок в развитие Уральского горнозаводского промышленного общества. На этот период времени состояние общества оценивалось в 3 002 800 марок, а

¹ Там же. Л. 83 об.

² Указатель действующих в Империи акционерных предприятий... С. 1921.

³ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 36.

⁴ Щербаков И.В. Германские предприятия в горнодобывающей промышленности юга России (конец XIX – начало XX вв. // Рубикон. 2001. № 13. С. 50.

⁵ Туполев Б.М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX вв. М., 1971. С. 16.

⁶ Щербаков И.В. Германские предприятия ... С. 51.

запасной капитал составлял 19 200 марок¹. Следует отметить, что общество продолжало динамично развиваться. В 1914 г. был приобретен рудник в Луганском округе на арендованной земле у крестьян с. Васильевка сроком на 19 лет за ежегодную плату 5 000 рублей². К тому же по сравнению с 1899 г. (2 164 351 руб. или 2 млн. марок) размер акционерного капитала вырос в два раза и составил 4 675 000 марок (4 тыс. акций по 1 тыс. марок)³.

К 1915 г. акционерное общество Русской горнозаводской промышленности владело следующим имуществом: 1) 75 домов для семейных рабочих площадью 2 250 кв. саж. для 1512 человек; 2) 41 казарма площадью 2 000 кв. саж. для несемейных рабочих; 3) больницей на 34 кровати с холерным баракком; 4) зданием магазинного общества потребителей, приезжим домом и зданием конторы;⁴ 5) школой с тремя отделениями на 130 учеников⁵.

Общество владело на правах собственности земельными участками при с. Нижняя Крынка Таганрогского округа Области Войска Донского в размере 80 дес.: 1) 74 дес. 2 389 кв. саж.; 2) 2 дес. 2 331 кв. саж.; 3) 2 дес. 180 кв. саженей. Большая часть земли была занята под шахты, фабрично-заводские постройки и помещения для служащих и рабочих. Свободный фонд земли общество сдавало работникам для выпаса скота.

Однако успешное развитие предприятия было приостановлено Первой мировой войной. В январе 1915 г. из отдела торговли министерства торговли и промышленности на имя ответственного агента общества поступила телеграмма с просьбой предоставить последний список акционеров и членов правления с указанием подданства каждого, сообщить сведения о местонахождении и количестве владений обществом земли⁶. Из присланного списка видно, что все акционеры, директор распорядитель, председатель и члены наблюдательного совета были германскими подданными: Ф. фон-Фридендер-Фульд, Берлинское торговое общество, Г. Беркемейер, А. Мартин, Э. Берве, М. фон-Бетузи Гук, П. фон-Швабах, Б. Гербст, К. Бюрель⁷.

¹ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / Под ред. В.А. Дмитриева-Мамонтова. СПб., 1907. С. 1921.

² РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 74 об.

³ Там же. Л. 71 об.

⁴ Там же. Л. 83 об.

⁵ Там же. Л. 73.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Там же. Л. 23 об.

14 февраля на имя начальника Юго-Восточного горного управления пришло письмо от Войскового наказного атамана войска Донского. Он писал, что Ясиновские рудники Таганрогского округа принадлежат германскому обществу, то есть являются чисто немецким предприятием. При имеющихся возможностях оно может быть легко приспособлено для производства взрывных веществ, что представляется опасным в государственном отношении. Атаман считал необходимым наложить секвестр на недвижимое имущество общества. Однако, не имея возможности осуществить эту меру собственными административно-полицейскими органами в силу их некомпетентности в горнопромышленном деле, просил горное управление возложить на себя секвестрование предприятия¹.

15 февраля постановлением Таганрогского окружного суда ликвидаторами предприятия были назначены кредиторы общества: присяжный поверенный А.С. Безчинский, товарищество «Гиршфельд и Моунаим» и Управление Екатеринославской железной дорогой².

4 апреля 1915 г. в Министерство торговли и промышленности поступило заявление от ответственного агента акционерного общества И.А. Минорского о решении руководства общества на предложение, сделанное 21 января этого же года Управлением отделения промышленности: в течение двухнедельного срока продать принадлежащие обществу каменноугольные рудники и коксовальные печи в русские руки. Он сообщал, что правление общества протестует против предложения продажи предприятия: 1) продажа в такой короткий срок будет совершена с существенными нарушениями интересов акционеров, верителей и кредиторов общества; 2) нельзя найти покупателя, который мог бы выплатить наличными стоимость предприятия по балансу на 31 декабря 1914 г. – 9631986 германских марок и 81 пфеннигов и который мог бы принять на себя все права и обязательства общества³.

Чтобы оказать давление на руководство акционерного общества 26 апреля Войсковым наказным атаманом войска Донского в газете «Донские областные ведомости» было объявлено о начале процедуры ликвидации предприятия на основании «ликвидационного закона» от 2 февраля 1915 г., которая должна была завершиться 20 октября⁴.

¹ Там же. Л. 46.

² РГИА. Ф. 32. Оп. 28. Д. 1816. Л. 183.

³ Там же. Лл. 49-49об.

⁴ Там же. Л. 71.

В связи с проводившейся компанией по ликвидации предприятий иностранных подданных воюющих с Россией держав 9 июня 1915 г. на заседании Совета министров рассматривался вопрос о ликвидации АО «Русской горнозаводской промышленности». В результате было принято решение отложить рассмотрение этого вопроса до получения «подробных сведений о существовании и характере деятельности названного общества»¹.

С целью избежать потери вложенных средств 10 октября 1915 г. Акционерное (анонимное) общество «Русской горнозаводской промышленности» продало обществу Тульских чугуноплавильных заводов Ясиновский и Васильевский рудники, коксовые печи и завод для выделки аммиака и газовой смолы со всеми постройками, инвентарем и материалами².

Совет министров 24 мая 1916 г. принял решение отобрать у акционерного общества разрешение на производство операций в России. 13 июля это решение было оформлено законодательно и опубликовано³.

ФОТОГРАФИЯ И ПОЛИТИКА В ГДР:

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ФОТОИСКУССТВА

Кирчанов М.В.

На протяжении XX века в Германии существовали два политических режима, которые могут быть определены как недемократические. Речь идет о периоде национал-социалистического диктатуры и о монопольном политическом доминировании СЕПГ в Германской Демократической Республике. Несмотря на то, что эти два режима имели в значительной степени отличные друг от друга идеологические основания, они, тем не менее, пользовались сходными методами для унификации политического, культурного и интеллектуального пространства. В подобной ситуации в Германии периода национал-социалистической диктатуры и в ГДР сформировались особые типы культуры и искусства,

¹ РГАЭ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 1. Л. 63; РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 55.

² РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 66.

³ Там же. Д. 870. Л. 32; Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916 г. № 87. Отд. 2. Ст. 927.

ориентированные в первую очередь на выполнение политического заказа, что вело к созданию и последующему доминированию идеологически выверенной, четко очерченной и интегрированной в официальный дискурс культуры¹. Среди сфер немецкой культуры, которая недемократическими режимами, подвергалась особой унификации, идеологизации² и не менее жесткому контролю, было фотоискусство³. Именно в авторитарных режимах демократия перестала быть только и исключительно искусством, превратившись в важный политический инструмент. Авторитарный режим активно содействовал идеологизации фотографии, ее трансформации из искусства в сферу политической агитации и пропаганды.

Проблемы истории немецкой фотографии в Германской Демократической Республике⁴ относятся к числу малоизученных проблем в современной российской исторической германистике. Поэтому, в центре авторского внимания в настоящей статье – проблемы немецкого искусства фотографии в ГДР, а также отражение обыденных реалий Германской Демократической Республики в немецкой фотографии в целом в контексте идеологизации и политизации культурной сферы, ее трансформации в один из сегментов унифицированного и идеологически выверенного интеллектуального и политического пространства. Актуальность изучения этой проблематики, вероятно, может вызывать сомнения в России, хотя в самой ФРГ на протяжении 2000-х годов интеллектуальное и научное

¹ О политике ГДР в сфере унификации и идеологизации культуры см.: Dietrich G. Kulturbund / G. Dietrich // Die Parteien und Organisationen der DDR. Ein Handbuch / hrsg. G.-R. Stephan. – Berlin, 2002. – S. 530 – 559; Meier H. Der Kulturbund der DDR in den 70er Jahren. Bestandteil des politischen Systems und Ort kultureller Selbstbestätigung / H. Meier // Befremdlich anders. Leben in der DDR / hrsg. E. Badstübner. – Berlin 2000. – S. 599 – 625; Meier H. Der Kulturbund im politischen System der DDR in den siebziger Jahren / H. Meier. – Berlin, 2008.

² О фотоискусстве в ГДР в контексте идеологизации см.: Art of Two Germanys, Cold War Cultures. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2009/04/after-postopolis-a-talk-at.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

³ О развитии художественной фотографии в ГДР см.: East Side Stories. German Photography 1950s – 1980s. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2010/02/kicken-berlin.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

⁴ На современном этапе немецкая фотография периода ГДР широко представлена в Интернете на ряде специализированных сайтов. Одна из наиболее крупных коллекций фотографий доступна на сайте «DDR Fotografie». См.: DDR Fotografie. – (<http://www.ddr-fotografie-riemann.de/>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

сообщества пережили несколько волн интереса в проблемам истории ГДР, восточнонемецкой повседневности, искусству и культуре, в том числе – и фотографии, о чем свидетельствует ряд выставок¹.

Особую роль в формировании фотографического образа ГДР сыграл западногерманский фотограф Томас Хёпкер (Thomas Hoepker)² – один из первых «буржуазных» фотографов, получивших аккредитацию и, как следствие, право и возможность работать на территории Германской Демократической Республики. Будучи сторонником фотографического реализма Т. Хёпкер снимал в принципе почти правильные с идеологической точки зрения фотографии, которые отражали если не успехи ГДР в деле строительства социалистического общества, то, по меньшей мере, отражали реалии ежедневного быта восточных немцев. Среди наиболее известных работ Т. Хёпкера – «Prenzlauer Berg»³ (водитель, едущий в голубой машине на фоне серой улицы) – которую при желании можно интерпретировать как отражение успехов граждан ГДР в строительстве социализма. Другая работа Т. Хёпкера «Festveranstaltung zum 10. Jahrestag der DDR»⁴ и вовсе веет почти коммунистическим духом, с той лишь разницей, что мы не видим лиц героев – центральная фигура фотографии прикрыла лицо немецким флагом. Тем не менее, определенный идеологический подтекст для фотографии все-таки характерен – на флаге четко видна надпись, отсылающая зрителя к политической реальности – «10 Jahre DDR». Определенная идеологическая парадность характерна для работы Т. Хёпкера

¹ «Shuttered Society»: Art Photography in the GDR 1949 – 1989. – (<http://www.berlinartlink.com/2012/11/20/the-shuttered-society-art-photography-in-the-gdr-1949-1989/>); «Shuttered Society»: New Berlin Exhibit Showcases GDR Photography. – (<http://www.spiegel.de/international/zeitgeist/shuttered-society-photographs-from-gdr-at-the-berlinische-galerie-a-859693.html>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

² О Томасе Хёпкере подробнее см.: On Living. Photographs by Thomas Hoepker and Daniel Biskup. – (<http://www.dhm.de/ausstellungen/ueberleben/en/>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

³ Thomas Hoepker, Prenzlauer Berg, Berlin (Ost), 1976. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

⁴ Thomas Hoepker, Festveranstaltung zum 10. Jahrestag der DDR, 1959. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

«Russische Veteranen bei den Feierlichkeiten zum 25. Jahrestag der DDR, Berlin (Ost), 7. Oktober 1974»¹, которая близка идеологически выверенным фотографиям парадов и партийных мероприятий, получившим значительное распространение как в СССР, так и в ГДР. Иное, обыденное и не парадное, измерение юбилейности характерно для серии работ Хельги Парис², в которых юбилей ГДР предстает не как юбилей массовых цветных парадов, но как юбилей берлинских пивных. Аналогичные мотивы и настроения характерны и для некоторых работ Харальда Хаусвальда³, который подвергался преследованиям со стороны «штази»⁴. В частности, его работа «Alexanderplatz, May 1 Demonstration»⁵ почти не соотносится с официальной традицией фотографий партийных торжеств: вместо уверенно шагающих к победе социализма его строителей мы видим несколько немцев с флагами ГДР, которые вовсе ее не прославляют, а пытаются укрыться от внезапно начавшегося дождя. Другая работа Х. Хаусвальда⁶ «Alexanderplatz (U-Bahn Linie A)»⁷ также предстает не образами строителей социализма, а

¹ Thomas Hoepker, Russische Veteranen bei den Feierlichkeiten zum 25. Jahrestag der DDR, Berlin (Ost), 7. Oktober 1974. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

² Helga Paris, from the series Berlin Pubs, 1974. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2010/10/eros-und-stasi.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

³ Hauswald H., Voigt J. Auferstanden aus Ruinen. Germany East: Photos from four decades / H. Hauswald, J. Voigt. – Berlin, 2009; Hauswald H. Alexanderplatz. Photographic and literarische memories / H. Hauswald. – Berlin, 2007; Hauswald H., Rathenow L. Gewendet (Turned round). Before and after the Wall fell: Photographs and Texts from the East / H. Hauswald, L. Rathenow. – Berlin, 2006; Hauswald H., Rathenow L. Berlin-East. Life before the Wall fell / H. Hauswald, L. Rathenow. – Berlin, 2005; Hauswald H. Changing Sides Photographs, 1979 – 1999 / H. Hauswald. – Berlin, 1999; Hauswald H. The GDR to Turn 50. Texts and Photographs / H. Hauswald. – Berlin, 1998; Hauswald H. Berlin-East. The Other Side of a City / H. Hauswald. – Berlin, 1990.

⁴ Colberg J. Harald Hauswald, the images of others, and the Stasi / J. Colberg // Conscientious. – 2009. – April 13. – (http://jmcolberg.com/weblog/2009/04/spotlight_harald_hauswald_the_images_of_others_and_the_stasi/). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

⁵ Harald Hauswald, Alexanderplatz, May 1 Demonstration, Berlin, 1987. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2010/10/eros-und-stasi.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

⁶ Работы Харальда Хаусвальда выставляются в ряде музеев ФРГ и США. Часть из них доступна на сайте фотографа. См.: Harald Hauswald. – (<http://www.harald-hauswald.de/>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

⁷ Harald Hauswald, Alexanderplatz (U-Bahn Linie A), 1987. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2010/10/eros-und-stasi.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

в большей степени усталых и измученных ежедневной рутиной обывателей в берлинском метро.

Другие фотографические работы Томаса Хёпкера для своего времени были в некоторой степени революционны. Формально Т. Хёпкер с фотографическим реализмом не порывал и в радикальных фотографических экспериментах или увлечением искусственной, надуманной красотой кадра замечен не был. Тем не менее, Т. Хёпкер все же колебался между традиционной поэтикой кадра, между верностью реализму, между репортажной фотографией с сильным социальным (если не политическим подтекстом), что, например, относится к его работе «Schaufensterdekoration, Berlin (Ost)» (1960)¹ и фотографическими экспериментами, связанными со смертью одушевленного героя («Schaufensterdekoration Berlin (Ost)»², 1975; «Trabant, Berlin (Ost)», 1974³), на смену которому приходит герой-предмет, деперсонифицированное и унифицированное пространство, которое начинает играть одновременно роль коллективного героя и фона пребывания первого.

Значительной оригинальностью характеризуется работа Т. Хёпкера «Altstoffsammlung im Prenzlauer Berg, Berlin (Ost), 1975»⁴, но, тем не менее, и в этом случае он продолжает оставаться в рамках фотографического реализма, хотя этот реализм уже явно не социалистический. Лошадь, запряженная в повозку, наполненную ящиками с бутылками, на фоне ярко-красной машины в пространстве в целом серой улицы – по мнению идеологов ГДР, мир побеждающего социализма должен был выглядеть как минимум иначе, если не совсем по-другому. В определенной мере к работам Т. Хёпкера близки и некоторые

¹ Thomas Hoepker, Schaufensterdekoration, Berlin (Ost), October 1960. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

² Thomas Hoepker, Schaufensterdekoration, Berlin (Ost), 1975. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

³ Thomas Hoepker, Trabant, Berlin (Ost), 1974. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

⁴ Thomas Hoepker, Altstoffsammlung im Prenzlauer Berg, Berlin (Ost), 1975. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

произведения Уте Малера, Арно Фишера. В частности, одна из фотографий Уте Малера «Mecklenburg»¹ поражает симбиозом обыденности и идеологии, красоты и партийности – полуобнаженная девушка с зеркальцем и губной помадой, приводящая себя в порядок с открытой бутылкой пива на фоне молча взирающего на это со стены портрета Эриха Хонеккера. Арно Фишер², в свою очередь, отразил угнетающую и подавляющую мощь городского пространства, преобразованного социалистическим режимом, и предназначенного для доминирования над человеком и подавлением его индивидуальности.

Некоторые фотографии Т. Хёпкера, сделанные им в Германской Демократической Республике, несут в себе элементы «low graphic style» (невыразительного или низкографического) стиля³. Это относится, например, к двум работам Т. Хёпкера – «Neubaugebiet Halle-Neustadt» (1975)⁴ и «Kindergarten in Friedrichshain» (1975)⁵. Фактически эти фотографии сделаны в стиле реализма, их герои – плакат с портретом Эриха Хонеккера на фоне четырех многоэтажных домов массовой застройки или три ребенка в детском саду, сидящие на унитазах, но именно этим подобные фотографии отражают обыденные стороны жизни восточных немцев, лишённые какой бы то ни было искусственной наигранности, красоты и парадности.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов. Установление в Восточной Германии

¹ Ute Mahler. Mecklenburg, 1984. Eros und Stasi, East-German Photography from the collection of Gabriele Koenig, Aachen. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2010/10/eros-und-stasi.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

² Arno Fischer, Strausberger Platz, 1959. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2010/10/eros-und-stasi.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

³ Об этом направлении в западной фотографии см. подробнее: Фриман М. Искусство цифровой фотографии. Продвинутое приемы и техники для создания удачных фотоснимков / М. Фриман / пер. с англ. – М., 2011. – С. 124; Freeman M. Style / M. Freeman. – (<http://chrissimsartofphotography.blogspot.ru/2011/07/michael-freeman.html>); Freeman M. The Photographer's Mind / M. Freeman. – L. – NY., 2011.

⁴ Thomas Hoepker, Neubaugebiet Halle-Neustadt, 1975. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

⁵ Thomas Hoepker, Kindergarten in Friedrichshain, Berlin (Ost), 1975. – (<http://we-make-money-not-art.com/archives/2011/06/on-living-photographs-by-thoma.php>). Дата обращения: 29 марта 2013 года.

недемократического политического режима советского типа оказало существенное влияние на развитие немецкой культуры, в том числе – и фотоискусства. Во второй половине 1940-х годов в Восточной Германии вновь были актуализированы и востребованы политические и идеологические функции фотографии. Примечательно и то, что немецкие коммунисты в ГДР были не первыми политиками в новейшей немецкой истории, которые уловили значительный мобилизационный потенциал фотографии. Нельзя исключать, что в этом направлении они действовали по унаследованной от периода национал-социализма инерции, хотя в официальном политическом дискурсе Восточной Германии любая преемственность между третьим рейхом и ГДР, разумеется, не признавалась и отрицалась. Тем не менее, значительный политический потенциал фотографии, который активно использовали национал-социалисты, не менее успешно эксплуатировался в Германской Демократической Республике. В целом, набор политических функций фотоискусства в ГДР в значительной степени был ограничен и являлся стандартным для левоориентированных недемократических режимов. Фотография была призвана вдохновлять массы на строительство нового, социалистического общества.

Фотография была универсальным средством политической агитации и пропаганды, при помощи которого власти могли донести массам информацию о своих и, как следствие их (масс), успехах в строительстве нового мира и в реализации задач, поставленных партией. В этом отношении фотография была мощным средством индоктринизации, формирования особой политической восточногерманской идентичности и лояльности режиму. Не менее важную роль фотоискусство играло и в формировании образов Другого – универсального капиталистического / империалистического врага, что также было важно для поддержания особой политической идентичности в ГДР. Тем не менее, несмотря на значительный уровень политизации и идеологизации, фотография ГДР является важным и неотъемлемым этапом в истории новейшей немецкой фотографии. Работая в рамках фотографического реализма, фотографы в ГДР, вероятно, сами того не понимая, сделали очень

много для создания нового универсального фотографического языка, который, начиная с середины 1970-х годов стал известен как «low graphic style» и занял прочные позиции в западном фотоискусстве.

В целом, история фотоискусства и немецкой фотографии в ГДР нуждаются в дальнейшем изучении, а обращение к этой проблематике будет содействовать не только развитию отечественной исторической германистики, но и росту междисциплинарных исследований.

К. ЛЕОНТЬЕВ О ГЕРМАНИИ И ЕЁ ПОЛИТИКАХ¹

Хатунцев С.В.

В своих внешнеполитических взглядах русский консервативный мыслитель К.Н. Леонтьев уделял значительное место Германии и фигурам, которые её персонифицировали.

Ещё в 1870 г. он дал оценку состояния ведущих наций и стран Европы, в том числе – немцев. С точки зрения мыслителя, они находились «у вершины», которую занимала Англия, тогда как французы уже спускались с неё вниз.

Леонтьев полагал, что *временное* преобладание единой Германии отвечает интересам России. Войну между ними он в 70-е годы XIX в. считал маловероятной, поскольку «жестоко оскорбленная Франция» постоянно угрожает Германии на Западе, а воевать одновременно и с Францией, и с Россией для Берлина – подлинное безумие.

Возвышение Германии, по словам мыслителя, сломало раз навсегда прежний четырёхсотлетний внутриевропейский баланс; с объединением её (а также Италии) возникли «две новые великие державы», тогда как прежние две «главные вершительницы судеб континентального Запада – Австрия и Франция – унижены и ослаблены ...».

¹ Данный текст представляет собой публикацию доклада С.В.Хатунцева на международной научной конференции «Международные отношения и инновационное обновление России: экономические и политические тенденции глобального и регионального развития» (Воронеж, Факультет международных отношений ВГУ, 2012г.)

Новое положение казалось Леонтьеву более предпочтительным потому, что при существовании в Европе двух почти равносильных и постоянно соперничающих друг с другом наций – Франции и Германской империи, России, на его взгляд, было гораздо легче, чем прежде, «окончить Восточный вопрос, то есть перенести ... центр тяжести нашей религиозно-культурной жизни с *европейского Севера на полуазиатский Юг*».

Пруссию мыслитель «приравнял» к Спарте – по-видимому, из-за того, что в прочность государственного порядка в единой Германии он не верил, считая, что силу её обеспечивали только почти самодержавная власть кайзера и то, что политическими делами новоиспечённой империи распоряжался «юнкертурм» – земельно-родовая аристократия. Однако в условиях всеобщего обучения народа грамоте и всеобщей военной обязанности достаточно, чтобы власть перешла из «военных рук пруссаков в руки конституционной и либеральной партии» – и станет ясно, что Германия «еще слабее, пожалуй, и хуже Франции», писал он. Кроме того, отмечал Леонтьев, атеизм во «II рейхе» при вышеуказанной «общей грамотности» «легко лет в 10 сообщить и всему народу», а религиозная вера была для мыслителя одним из важнейших факторов силы и устойчивости всякого государства.

С точки зрения Леонтьева начала 1870-х гг., Германии для достижения политической гегемонии в Старом Свете выгоднее всего было бы ослабить Российскую империю на Балтике и Дунае, завладеть частью её западных окраин и Цислейтанией, создать себе на юге союзника, достаточно сильного, чтобы тот годился ей против России, и достаточно слабого, чтобы он повиновался германскому руководству.

Это предполагало победу «II рейха» в союзе с Австрией над Россией, передачу первому немецких провинций своей союзницы вместе с Богемией, перенос Габсбургами своей столицы из Вены в Пешт и вознаграждение Габсбургов Румынией и Добруджей, а также Боснией и Герцеговиной и, возможно, Варшавой. При этом «центр тяжести» сербских земель был бы перенесен из Белграда в какую-нибудь сербско-католическую местность, подвластную Габсбургам.

Болгария вместе с другими югославянами тоже так или иначе попала бы под контроль этой династии, поддерживаемой мощью Германии.

Данные меры обеспечили бы «II Рейху» «на долгие времена страшный перевес» над Европой и прилегающей к ней частью Азии, писал К. Леонтьев.

Но он тогда полагал, что антироссийский союз Германии с Австрией не мог быть прочным, что «после двух-трех наших побед над австрийцами» Германия покинула бы свою союзницу, чтобы всеми своими силами обрушиться на Францию – если бы та предприняла какие-то недружественные шаги.

Леонтьев считал, что соглашение с Россией по «австро-турецким» делам выгодней для «II Рейха» войны с ней – потому, что первое обернется для Германии огромными приобретениями «безо всякого риска и потерь», а второе означает «ужасный риск» и сомнительные выгоды. Ещё в январе 1883 г. Леонтьев выражал убеждённость, что соглашение России с Германией по «австро-турецким делам» всё-таки состоится. Оно, по мнению мыслителя, было бы выгодно и для России, и для всего «славяно-восточного мира». Против союза Германии и России была бы бессильна сама Британия.

Германия, по его словам, к концу XIX столетия являлась единственной страной Запада, имеющей «вид серьезной монархии». Но монархия Гогенцоллернов, полагал Леонтьев, держался только воинской славой и политической мощью объединенного государства, которые для немцев были одинаково непривычны. Он считал, что германская монархия «безосновна», в частности – не имеет религиозной базы, и сильна лишь до поры до времени; её падение – дело довольно близкого будущего. Неудачи во внешней политике и успехи внутренних врагов власти кайзера, особенно при «порывистом» характере Вильгельма II, легко могут привести Германию к республике или к наилиберальнейшей форме конституции, а затем – к той же республике, писал мыслитель. Согласно оценке Леонтьева, новый её монарх (Вильгельм II) хотел мчаться «на всех парах» к малореальным целям, и «пошатнись только он, потерпи ...одно серьезное поражение на поле какой-нибудь битвы, – что останется тогда в разъеденной либерализмом

Германии от монархии Гогенцоллернов, кроме исторической памяти?». Без тормоза, каковым до своей отставки являлся Бисмарк, Вильгельм II «наделает ошибок...», «того и гляди, доведет до войны...», – считал он.

Не только внутренний строй, но и внешнее величие «II Рейха» непрочно, писал мыслитель. Географическое положение империи кайзера – между славянством и романским миром, очень невыгодно, таково, что «один неловкий шаг во внешней политике может поставить Германию в нестерпимые тиски», отмечал он ещё в 1872 г. Это положение удобно в случае поочередных побед на Западе и на Востоке, в случае же поражения с двух сторон оно грозит катастрофой.

Германия, утверждал Леонтьев, могла быть очень опасна и сильна на одну-две, может быть, на три войны, но «и только».

Второе военное столкновение Германии с Францией мыслитель считал неизбежным, и последняя, по его мнению, при этом опять будет побеждена. «II Рейх», считал он, может составить против неё союз из Италии, Испании и Бельгии, обещая им в награду соседние провинции Франции и другие выгоды, а также придав им «для смелости порядочный контингент своего войска».

14 марта 1887 г. Леонтьев признался, что очень желает войны Франции с Германией, а России – с Австрией и её союзниками, полагая, что наш успех несомненен и желательна победа монархии над республикой, т.е. Германии над Францией, но «такой дорогой ценой, чтобы победитель сам был бы чуть жив», дабы потом не мешать России на Востоке.

Таким образом, новой франко-германской войны он ждал, чтобы Россия взяла Царьград и решила для себя Восточный вопрос так, как этого хотел сам мыслитель.

Но Леонтьев отдавал себе отчёт в том, что Германия, даже послав против Франции «экспедиционный корпус», может «наброситься почти всеми собственными силами и силами Австрии на Россию», и борьба на восточном театре будет «страшной» и «тягостной», а утомление после её окончания будет чрезвычайно велико и для нашей страны, и для Германии. Эти представления мыслителя во многом предвосхищали пророческие идеи,

изложенные в записке сенатора Петра Дурново Николаю II от февраля 1914 г.

Даже в случае войны с Россией «один на один» немцам, писал Леонтьев, «необходимо будет держать под ружьем на границе Франции около половины» своей армии, и только другую половину они могут противопоставить русским войскам. В свою очередь, в России и «крепкий союз, и вынужденная обстоятельствами война с Германией» будут «*одинаково популярны*».

Ещё в начале 80-х Леонтьев утверждал, что искренне желает блага Германии и выказывал недовольство по поводу германофобии и германофагии, которая «сквозила между строчками» многих газет, издававшихся в России.

Русским правителям, по его мнению, предстояло «удалить и устранить ... всякую возможность столкновения» с империей кайзера, которая отнюдь не является антагонистом России.

Враждебной по отношению к нашей стране, полагал мыслитель, Германия станет тогда, когда к власти там придут либералы, и либеральный дух «возьмет верх над ... духом императора Вильгельма [I-го. – С.Х.]».

Бывший консул считал, что немцы, главным образом немцы, настроенные более либерально, чем люди «прусского духа», не могут видеть своих балтийских соплеменников «в руках России». Рано или поздно этот «кровавый призрак», писал Леонтьев, «встанет перед нами, мы это знаем...», однако при жизни Бисмарка Германия не позволит себе воевать с Россией из-за Прибалтийского края – это, по его мнению, «было бы слишком глупо. Нападение на Остзейский край может быть *результатом* войны, одной из ее случайностей; но оно не будет *ее причиной* до тех пор, пока немцы управляются умными людьми».

Однако течение мировых событий постепенно убеждало его в том, что в конечном итоге война Германии с Россией неизбежна. Она, проницательно полагал мыслитель, случится из-за славян, из-за столкновения интересов в Болгарии или в Сербии. Прежде всего, утверждал Леонтьев, это будет война с Австрией; но если Германия не покинет свою союзницу, а втянется в конфликт на её стороне, то пострадает жестоко, как пострадали страны, противившиеся

национально-освободительным и национально-объединительным движениям в Европе во второй половине XIX столетия.

Русско-германскую войну он начал «пророчить» с января 1888 года, но ещё в марте того же года полной уверенности в том, что она случится, у него не было, и Леонтьев писал: «Война у нас непременно будет, только едва ли с Германией, а с Австрией, наверное, и... с... Турцией». Но в марте 1891 года он пришел к следующему выводу: «... счастливой и кровопролитной войны ... конечно, не миновать – рано или поздно. Предполагаю, что противниками нашими будут: Австрия, Германия, Италия, Турция и Англия, союзниками: Франция, Сербия, Черногория и может быть Греция... При таком сочетании сил – я в победе нашей уверен...».

В побежденной Германии, полагал мыслитель, *«непременно поднимет голову крайне либеральная партия, общественное мнение обрушится на Бисмарка, на «милитаризм» и повторится ...история Бонапартов ...Германское государство ...сделает сильный шаг к мещанской республике»*. Здесь опять-таки нельзя не вспомнить П.Н. Дурново и его подтвердившийся прогноз о Германии.

Но в первой половине 1880-х мыслитель, надеясь избежать германо-русского столкновения, выступал за то, чтобы «Второй рейх» проводил активную внешнюю политику на севере и особенно на западе Европы, не касаясь при этом взрывоопасных Балкан. Он писал, что у Германии, если она не пойдет раньше времени против России, есть «огромные задачи на Западе – присоединение 8 миллионов австрийских немцев..., завоевание Голландии и вытекающее из этого морское соперничество с Англией; весьма возможные и естественные претензии в Балтийском море; дальнейшее унижение Франции, которую, в случае равнодушия России,... не так трудно... и *разделить...*, как Польшу, между Италией, Испанией и Бельгией, оставляя в середине небольшой независимый остаток». Германия может господствовать над всей Северо-Западной Европой, заменив «идею культурного Drang nach Osten систематическим государственным движением nach Westen». Но, уточнял и акцентировал К. Леонтьев, эти «простые помыслы» могли предстоять Германии за пределами её тогдашних границ лишь в том случае, если она будет дружить с Россией. «Россия, –

делал справедливый вывод мыслитель, – нужнее Германии, чем Германия России».

Если «II Рейх» присоединит к себе Голландию и австрийских немцев, а Россия при этом благоприятным для себя образом решит Восточный и славянский вопросы, то движение немцев и «к юго-западу, к берегам Атлантического океана и Средиземного моря усилится», а французам «придется или быть совсем завоеванным на месте, или... заселять внутреннюю Африку и ее северные берега», – писал он.

Поэтому вполне обоснованным выглядит мнение Леонтьева о том, что сохранить германскую мощь может «явное содействие» России на Востоке, а погубить её способно «вооруженное сопротивление» России в решении «славянского вопроса». По его мнению, Германия разобьется об него «точно так же, как разбились Австрия и Франция об единство Италии и Германии».

Мыслитель считал, что немцы – народ более способный, чем русские, однако *исторически* они устарели. А когда народ более способный исторически устареет, тогда и менее одарённый, но более молодой народ, не исполнивший ещё своей роли, всегда в *конечном итоге* победит его в борьбе «не только политической и военной, но и умственной», – писал он.

Германия, равно как и Россия, постулировал Леонтьев, вступила в эру «вторичного смещения», т.е. в период государственно-культурного упадка и разложения. В России он начался в правление Александра II, а в Германии – в правление Фридриха Вильгельма IV. При этом последняя, полагал мыслитель, вошла в ту же фазу культурно-исторического развития, в которой находилась Франция эпохи Наполеона I, т.е. по пути «вторичного смещения» продвинулась далее Российской империи. Разница между современной Леонтьеву Германией и наполеоновской Францией виделась ему в том, что Франции «было... что сказать» миру, тогда как Германия «своего всемирного слова» не имела: всё, «что у нее есть, известно и без нее». Это такие «сухие утилитарные мелочи», как всеобщая обязательная грамотность и «тому подобные немецкие вещи». И если Франция конца XVIII века несла на своих знамёнах идею разрушительную, но общую и великую, то Германия исхода XIX столетия на своих знамёнах несла только преобладание

для преобладания. Поэтому она, по словам Леонтьева, никогда не будет иметь той первоклассной силы, которую имела когда-то Франция.

Согласно мыслителю, после 1866 – 1871 гг. Германия, сохранившая лишь «тени прежних королей и герцогов», не только стала однообразнее прежнего, но и *«гораздо больше стала похожа ...на побежденную ею Францию»*. В новой Германии он увидел голый национализм, централизацию, эгалитаризм, конституцию, «усиление индустрии и торговли, и в отпор этому – усиление ...анархических элементов; *наконец – милитаризм. Точь-в-точь императорская Франция!*» – в том смысле, что Германия 80-х годов XIX в. – это «нечто вроде Франции 50-х и 60-х годов».

Старый же Германский союз во главе с Австрией и Пруссией представлялся ему в высшей степени оригинальным, истинно национальным и «по внутреннему политическому устройству, и по внешней политической роли, и в особенности по общественным, бытовым формам».

Пристальное внимание мыслителя привлекала фигура Отто фон Бисмарка.

Русский консерватор смело награждал «железного канцлера» эпитетом «гениальный», но в историософской оценке этого деятеля он колебался: то ли тот «действительный ...возродитель» Германии, то ли – «одно из тех шумных и блестящих лиц, которые являются всегда у народов накануне их падения, чтобы собрать воедино и израсходовать навсегда все последние запасные силы общества». При этом мыслитель не сомневался, что данный вопрос решится в течение ближайшей четверти века, т.е. до конца XIX столетия: за это исторически короткое время станет ясно – является ли эпоха Бисмарка эпохой Наполеона I или же – эпохой Наполеона III. Сам он склонялся именно к последнему варианту. Так или иначе, но Бисмарк, с его точки зрения, был представителем почти того же, что и Наполеониды, социально-политического явления – эгалитарного кесаризма, но со своим оттенком: с общекультурной точки зрения ничтожным, а с государственной – довольно важным и *«пока»* еще выгодным для Германии».

«Наполеоны и Бисмарки, – писал Леонтьев, – ...нужны для того, чтобы дать толчок дальнейшему смешению, где сословий и

классов, где провинций или независимых государств одного племени; но *результат* их деятельности в XIX веке все то же – *еще огромный шаг ко всеобщей ассимиляции*».

В то же время князь Бисмарк и другие «величавые образы», такие как император Вильгельм I и граф Мольтке, были, по его словам, «не от *нынешнего* мира», а «люди *старые*, которых судьба лишь заставила волей-неволей *новому* служить».

Без Бисмарка, полагал мыслитель, Германия «не найдет предлежащего ей безвредного пути», который заключался в том, чтобы «не противиться слишком явно и сильно славянскому племенному движению; а задерживать его только понемногу».

Леонтьев считал, что с точки зрения стратегических вождений «фатерлянда», заключавшихся в достижении европейской гегемонии, этот государственный деятель совершил крупную и непоправимую ошибку: после разгрома в 1866 г. Австрии Пруссии следовало войти в союз с монархией Габсбургов, уступить Франции всё, что она пожелает и попытаться «раздавить» Россию; лишь обессилив её и укрепив за наш счёт союзника на Дунае Бисмарку, по мнению мыслителя, следовало ударить по Франции. В этом случае немцы могли бы справиться со всеми своими противниками на континенте, в частности, с усиливающимся славянским движением; однако к концу 1880-х шанс был упущен, и все преграды, которые впредь поставят они на пути России, будут, по словам Леонтьева, только раздражать нас, не принося существенной пользы немцам.

«Бисмарк, – писал он после отставки «железного канцлера», – умел нам вредить, не доводя до войны. Посмотрим, как этот вертопрах Вильгельм II извернется»; и восклицал: «Радуюсь, радуюсь и паки радуюсь! Единственный толковый противник наш не у дел, теперь бестолковые заварят кашу. Дай Господи! дожить до войны и до присоединения Царьграда!».

В заключение отметим: несмотря на известное (и неизбежное) несовершенство типологических построений, применявшихся Леонтьевым для анализа культурно-исторических явлений и их перспектив, «огрубляющий» и искажающий эффект его схематизма, многие представления мыслителя о Германии, о её политике и политических деятелях, а также данные им прогнозы относительно

дальнейшего развития событий в этой стране отличались точностью и реалистичностью, подтверждением чему является история Германии первой половины XX века.

ГЕРМАНИЯ И РУМЫНИЯ: У ИСТОКОВ «КРЕСТОВОГО ПОХОДА» НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Малютина Т.П.

Организация и развертывание первых боевых действий румынских войск на границе с Советским Союзом в июне 1941 г. совершались по прямому соглашению между канцлером Германии А.Гитлером и кондукэтором Румынии Й.Антонеску. Антонеску одним из первых среди союзников Германии узнал о готовящемся плане нападения на СССР. Румынский король Михай был молод, и Антонеску, обладая реальной силой в стране – армией, государственным аппаратом, фактически оттеснил короля на второй план. Указы, составленные Антонеску, король послушно подписывал. Так в сентябре 1940 г. Михай подписал указ, которым отменялась конституция, распускался парламент, а «господин генерал Йон Антонеску» был «уполномочен руководить государством».¹

Заручиться поддержкой румынского правительства в преддверии нападения на СССР было необходимо Гитлеру, прежде всего, по двум геополитическим причинам. Во-первых, аграрная Румыния была богата нефтью, а значит, могла обеспечить необходимым продовольствием и горючим войска вермахта. Во-вторых, – это был удобный плацдарм для наступления на СССР.

Наряду с Румынией фашистская Германия пыталась привлечь на свою сторону Венгрию и Болгарию. Потому по второму Венскому арбитражу от территории Румынии была отторгнута и передана Венгрии Северная Трансильвания, а Крайовским болгаро-румынским соглашением от 7 сентября 1940 г. Болгарии была возвращена Южная Добруджа. Эти земельные потери Гитлер обещал Антонеску компенсировать вдвойне за счет завоеванных советских территорий.

¹ Цит. по: Карпов В. Полководец. – М.: Вече, 2003. – С. 89.

Согласно записи беседы министра иностранных дел Румынии М.Антонеску и Гитлера, последний заявил: «Моя миссия, если мне удастся, - уничтожить славян». На это М.Антонеску ответил: «...славянские народы являются для Европы не политической или духовной проблемой, а серьезным биологическим вопросом, связанным с рождаемостью в Европе. Этот вопрос должен быть серьезно и радикально разрешен... По отношению славян необходимо занять непоколебимую позицию, а поэтому любое разделение, любая нейтрализация или занятие славянской территории являются законными актами». Довольный тем, что в лице М.Антонеску он нашел почитателя своей человеконенавистнической «концепции», Гитлер продолжал: «Вы правы, славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический... В будущем в Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулами, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применить колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян».¹

Маршал Й.Антонеску в своих показаниях на Нюрнбергском процессе отмечал: «Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз. Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять в стороне, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать советские территории до Днестра. Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своей согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск».²

¹ Цит. по: Шевяков А.А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии. – Кишинев, 1963. – С. 108-109.

² Нюрнбергский процесс. – Т. 2. – М., 1958. – С. 499-500.

В директиве № 21 от 18 декабря 1940 г., получившей кодовое название план «Барбаросса», перед Румынией ставились следующие задачи: «отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах».¹

Подготовка Румынии к войне против Советского Союза, - как утверждал бывший военный министр Румынии корпусной генерал Пантази, - «началась с ноября 1940 г., когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом Антонеску соглашению о присоединении Румынии к Тройственному пакту, прибыла германская военная миссия, состоявшая из групп немецких офицеров-инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником Ганзенем и по военно-воздушным силам – во главе с генерал-майором Шпейделем».²

В записке начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии Кейтеля министру иностранных дел Германии Риббентропу задачи германских войск в Румынии определялись следующим образом: «Защитить нефтяные месторождения, обеспечить повышение боеготовности румынской армии в соответствии с нашим планом по обеспечению интересов Германии... в случае, когда мы будем вынуждены вступить в войну с Советской Россией, подготовиться к использованию германских и румынских войск с румынского направления».³

В соответствии с этими задачами германский Генеральный штаб ускоренными темпами наращивал численность своих сил в Румынии: в конце ноября 1940 г. румынские власти имели сведения, что в стране находится более 25 тысяч военнослужащих рейха, в январе – уже 170,6 тысяч, а в феврале

¹ Директива № 21. План «Барбаросса» // Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Хроника событий. – Киев, 1991. – С. 69.

² Нюрнбергский процесс. – Т. 2. – М., 1958. – С. 501.

³ Georgescu V. The Romanians: A history. - Ohio state university press, 1991. - P.214.

1941 г. число германских военных в Румынии возросло до 367,7 тысяч человек.¹

По указанию Й.Антонеску, начальник генерального штаба румынской армии генерал Иоанициу издал приказ «о допуске немецких офицеров инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии».²

Помимо личного состава регулярных частей такую подготовку прошли все офицеры запаса, собранные на двухмесячные сборы. Генеральный штаб румынской армии разработал план призыва двенадцати возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны, с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1941 г. все они прошли подготовку в соответствии с уставами вермахта.³

Под руководством немецких военных специалистов на территории Румынии велись значительные работы по подготовке театра военных действий: прокладывались дополнительные железнодорожные пути, расширялась сеть аэродромов и посадочных площадок, велось усиленное строительство военных объектов. Принимались срочные меры для укрепления обороны морского побережья.⁴

Сам Гитлер невысоко ценил боеспособность румынской армии. 30 марта 1940 г. на совещании по вопросу о подготовке к войне против СССР Гитлер сказал: «От румын вообще ничего ожидать нельзя. Возможно, они окажутся в состоянии лишь обороняться под прикрытием сильной преграды (реки), да и то только там, где противник не будет атаковать. Антонеску увеличил свою армию вместо того, чтобы уменьшить ее и улучшить».⁵

¹ Савченко В.А., Филиппенко А.А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М., 2011. – С. 22.

² Нюрнбергский процесс. – Т. 2. – М., 1958. – С. 501.

³ Свищев В.Н. Начало Великой Отечественной войны. – Т. 1. Подготовка Германии и СССР к войне. – М., 2003. – С. 145.

⁴ Ванеев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. – М., 1978. – С. 3.

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967. – С. 180.

Официальная позиция немецкого командования сводилась к следующему: «румыны – солдаты второго сорта, но они нам нужны».¹ Данная позиция четко проявлялась в обеспечении денежным довольствием: немецкий солдат, находившийся в Румынии, получал ежемесячно 1000 леев, а его семье в виде помощи выплачивалось 800 леев. Румынский солдат получал 60 леев в месяц. Значительно хуже было и материальное положение румынских офицеров, особенно низших и средних чинов. Потому в ряде приказов румынского генштаба, в донесениях командований дивизий и полков 1940-1941 гг. встречаются упоминания об антинемецких настроениях среди румынских солдат и офицеров.²

Чтобы погасить этот антагонизм и укрепить румын в ненависти к большевизму была развернута ширококомасштабная психологическая подготовка к войне против СССР. Румынским солдатам и населению внушалась мысль о том, что Красная Армия стремится захватить Румынию, но осуществить это не может из-за присутствия дружественных германских войск. Румынские радио и печать превозносили германо-румынский союз и непревзойденное могущество вермахта. Выражались надежды, что под грамотным руководством Германии румынская армия станет «к весне 1941 г. одной из сильнейших армий в мире» и «будет призвана играть решающую роль в создании новой Европы и восстановлении потерянного». Для солдат сериями выпускались брошюры, проникнутые реваншистскими, антирусскими и антисоветскими настроениями.³

Немецкая пропаганда не гнушалась никакими средствами. Румынских крестьян, одетых в солдатские шинели, убеждали, что война против большевиков-безбожников - «святая», «за веру». При этом министр народного просвещения и пропаганды Германии Й.Геббельс цинично писал: «В Европе распространяется нечто вроде атмосферы крестового похода. Мы сможем хорошо это использовать. Но не слишком напирая на

¹ Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. – Смоленск: Русич, 1999. – С. 210.

² Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1. IX. 1939 – 19. XI. 1942). – Кишинев, 1981. – С. 125.

³ Там же. – С. 126-127.

лозунг: «За христианство». Это было бы все-таки чересчур лицемерно... Это бесхребетное учение самым худшим образом может повлиять на наших солдат».¹

В директиве от 18 июня 1941 г. фюрер ставил румынским войскам следующие задачи: «Первоначально – оборона румынской территории против вторжения русских войск. Позднее – наступать, препятствуя организованному отходу советских войск за Днестр, стремясь к их уничтожению».²

Таким образом, накануне вторжения в СССР Гитлер считал главной задачей румынских войск прикрытие жизненно важных для Германии румынских нефтепромыслов. Он прекрасно понимал, что в случае их захвата Красной Армией, весь поход на Восток, «война моторов» теряют смысл. Ведь войска вермахта останутся без горючего. От румын в первые дни войны ждали и поддержки немецкого наступления «отборными частями». В дальнейшем их предполагалось использовать для обеспечения порядка в тылу.

Для выполнения боевых задач к 22 июня 1941 г. на территории Румынии были сосредоточены части 11-й немецкой (командующий генерал Р. фон Шоберт), 3-й румынской (командующий генерал-лейтенант Петре Думитреску) и 4-й румынской (командующий генерал Николае Чуперкэ) армий. Группировка насчитывала около 500 тысяч человек, 6 тысяч орудий и минометов, 60 танков и 600 самолетов.³ Эта группа армий получила название «генерал Антонеску» и формально в состав немецкой группы армий «Юг» не входила.⁴

Генерал вермахта Г. Блюментрит в мемуарах писал: «Южнее группы армий «Юг» под командованием Рунштедта, на территории Румынии стояли союзнические войска под командованием генерала Антонеску, главы румынского государства. Там же базировалась германская 11-я армия под

¹ Цит. по: Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. – М., 2011. – С. 357.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (далее - ЦАМО РФ), ф. 500, оп. 12462, д. 473, л. 1.

³ Киселев В.В., Раманичев И.Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1989. - № 7. – С. 16.

⁴ Веремеев Ю.Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны. – М., 2011. - С. 264.

командованием фон Шоберта. Из уважения к Антонеску эти румынско-немецкие войска не находились в безоговорочном подчинении Рунштедту...

...11-я немецкая армия должна была взаимодействовать с румынами, и эти объединенные войска весьма условно подчинялись командующему группы армий «Юг».

Фельдмаршал фон Манштейн высказывается более четко и однозначно: «Верховное командование выступившими из Румынии союзными силами – 3 и 4 румынскими и 11 немецкой армии – было передано в руки главы румынского государства маршала Антонеску. Однако одновременно он был связан оперативными указаниями генерал-фельдмаршала фон Рунштедта, как командующего группой армий «Юг». Штаб 11-й армии составлял как бы связующее звено между маршалом Антонеску и командованием группы армий и консультировал Антонеску в оперативных вопросах».¹

Исследователь Ю.Г. Веремеев считает, что группа армий «генерал Антонеску» существовала лишь в румынских штабных документах. Немцы не собирались в действительности подчинять свою 11-ю армию румынам. 11-ю армию они поставили в центр боевого порядка, отведя румынам роль прикрытия флангов. Фактически, командующий 11-й армией генерал-полковник Р. фон Шоберт командовал и группой армий «генерал Антонеску». Румынская верхушка понимала всю щекотливость своего положения, и вопроса о системе подчиненности не поднимало. Таким образом, группа армий «генерал Антонеску» была, а штаба – не было. Его роль исполнял штаб 11-й армии.² Сам Антонеску поручил Р. Фон Шоберту разработку «всех директив и приказов, касающихся совместного ведения войны».³ Но, тем не менее, включать 11-ю немецкую армию, как и румынские соединения, в состав группы армий «Юг», было бы неверно.

При этом А.Гитлер в письмах к Антонеску в высшей степени дипломатично подчеркивал значимость стратегических решений кондукэтора, демонстрируя готовность немцев к диалогу с

¹ Цит. по Веремеев Ю.Г. Указ.соч. - С. 269.

² Там же. - С. 269-270.

³ Киселев В.В., Раманичев И.Х. Указ. соч. – с. 19.

союзниками и совместной разработке военных операций. Из письма от 14 августа 1941 г.: «Командующему группой армии «Юг» генерал-фельдмаршалу фон Рунштедт я поручу обсудить непосредственно с Вами, на основании решений, которые Вы, генерал Антонеску, приняли, все вопросы, вытекающие из совместных действий наших союзных армий».¹

Тем не менее, полного взаимопонимания накануне и на первом этапе вторжения в СССР немцам и румынам добиться не удалось. Офицеры вермахта о румынских коллегах писали, что те непунктуальны, небрежны и нередко коррумпированы. Они проявляли полное невнимание к нуждам вверенных им подчиненных и нерушимо поддерживали жесткие социальные барьеры. Ничто, например, не могло заставить румынского офицера последовать примеру его немецкого коллеги и прилечь рядом со своими солдатами, чтобы поправить ему прицел.²

В июньские дни 1941 г. пограничники 12-й заставы 25-го Кагульского отряда обратили внимание на то, что «во вторых эшелонах и в тылок наступающих румынских частей были брошены немецкие части и своим огнем заставляли румынских пьяных солдат и офицеров идти на прорыв нашей передовой линии».³ Таким образом, заградотряды (построенные по национальному признаку) фашисты использовали уже в первые дни вторжения на советскую территорию.

26 июня 1941 г. советский десант в составе воинов 23-го стрелкового полка 51-й стрелковой Перекопской дивизии захватили румынский населенный пункт Килия-Веке.⁴ Последним очагом сопротивления в городе стала центральная колокольня, на которой засел немецкий офицер-пулеметчик и несколько румынских солдат. Когда колокольню стали обстреливать из пушки «сорокапятки», вниз спустились румыны с криком о том, что сдаются в плен. Поднявшись с нашими офицерами А.М. Овчаровым и М. Буровым на площадку, где

¹ ЦАМО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 472, л. 17.

² http://unifa.ru/soyuzniki_germanii_na_vostochnom_fronte_1941-1945/rumyniya

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 94, 96, 100.

⁴ Бахмут А. Первые дни войны на Дунае // Военно-исторический журнал. – 1970. - № 9. - С.82-86.

стоял пулемет, они объяснили, что сами убили немецкого офицера, чтобы прекратить бессмысленное сопротивление.¹

Но, несмотря на подобные случаи, немцы и румыны действовали заодно, имея общие интересы – захватить советскую землю, уничтожить ее защитников. Им казалось, что война будет быстрой, и победа близка. Но уже первые сражения в Молдавии поразили прошедших с боями Европу немецких солдат отвагой и самоотверженностью советских воинов. Офицер 30-й стрелковой дивизии С. Цыпленков в мемуарах вспоминал, как ему пришлось присутствовать в штабе полка на допросе военнопленного. Немец говорил: «Русские солдаты своей выдержкой, упорством в бою и презрением к смерти превосходят всех солдат, с которыми мне приходилось воевать в течение двух лет на Западе. Ваш солдат держится до тех пор, пока его не убьешь в окопе или он не упадет мертвым от пули. Они какие-то безумцы».

- Дурак! – вспылил старший политрук Черкасов. – Скажите ему, - обратился он к переводчику, - это не безумие, а любовь к Родине и ненависть к фашистам придают им стойкость и отвагу... Хотя он все равно ничего не поймет».²

ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКАЯ МУЗЫКА И ЕЕ РОЛЬ В РАДИКАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ ФРГ

Морозова В.Н.

В развитии праворадикальной сцены, ее способности приспособливаться к изменяющейся ситуации, вовлекая в антидемократическую сферу все большее число молодежи, значительная роль отводится музыке. С ее помощью не только субкультурная правоякстремистская сцена, но и организованные неонацистские группы и правоякстремистские партии пытаются привлечь симпатизирующих или, напротив, изначально чуждых праворадикальным взглядам. Кроме того, правоякстремистская музыка выполняет, так сказать, «идентифицирующую» функцию, провоцируя интерес к запретному и затрудняя эффективность

¹ Жуков Я.К. С Родиной в сердце. – М.: Воениздат, 1980. - С. 36-37.

² Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 29.

мер по противодействию радикализму. Правоэстремистские концерты, являясь местом встречи радикалов, способствуют распространению контактов за пределами региона.

Чтобы понять, каким способом увеличить эффективность противодействия правому экстремизму со стороны государства и общества в целом, следует иметь в виду, что правоэстремистская музыка – это не статичный феномен.

Выполняя роль инструмента правой пропаганды, правоэстремистская музыка представляет собой комбинацию текстов с правоэстремистским содержанием и с разнообразными музыкальными стилями (рок, правый рок, народные песни, готик, хип-хоп, бардовская песня и др.)¹.

Тексты песен заимствуются из германской народной мифологии, отображают героику войны и доблесть немецких солдат, или же они направлены против социально-экономических неурядиц. Неотъемлемым атрибутом правоэстремистских текстов выступают призывы к расовой ненависти и убийству иностранцев или политических оппонентов. При этом существующий политический строй, якобы неспособный изменить ситуацию, представляется коррумпированным и чуждым интересам народа. Относительно новой тенденцией стало использование тем глобализации и экологической ситуации.

Содержательную часть песен можно предсказать уже из наименований групп:

- Агрессивные – «Faustrecht» («Право кулака»), «Hassgesang» («Песни ненависти»)
- Национал-социалистические – «Blitzkrieg» («Блицкриг»)
- Расистские – «Rassenhass» («Расовая ненависть»)

¹ Подробнее о тенденции к разнообразию музыкальных стилей см: Rechte Szene: Rumpelrock und Wummerbass. – URL: <http://www.dw.de/rechte-szene-rumpelrock-und-wummerbass/a-16756812>; Rechte Töne dringen in neue Musikgenres vor // Johannes Gutenberg-Universität Mainz Magazin. – 12. Juni 2012. – URL: http://www.uni-mainz.de/magazin/748_DEU_HTML.php

• Милитаристские – «Division» («Дивизион»), «Bataillon» («Батальон»), «Kommando» («Команда»), «Landser» («Ландзер») ¹.

Да и сами названия отдельных песен или целых альбомов правых музыкальных групп говорят сами за себя. Например, песни группы «Spreegeschwader» – «Оставайся, где стоишь», «Железный Берлин», «Восточный экспресс» или группы «Landser» – «Империя возвращается», «Берлин останется немецким», «Немецкая ярость – Кройцберг», или группы «War» ² – «Ноты ненависти».

Устойчивой тенденцией последних лет стали ревизионистские песни, в которых отрицается Холокост и прославляется национал-социализм, как, например, песня «Адольф Гитлер» группы «Sondercommando Dirlwanger» ³. Аналогичное содержание можно найти в песне сборника «Ноты ненависти» под названием «Более шести миллионов» ⁴.

Еще один пример – сборник «Открой глаза!» группы «Racial Hatred», где сочетаются агрессия и антисемитизм. Группа расценивает свою музыку как оружие против сионистов и коммунистов. Ярko выраженный антисемитский характер носил альбом «Ave et Victoria» известной среди правоэкстремистского лагеря группы «D.S.T.».

Отдельные тексты правоэкстремистских групп затрагивали неблагоприятную социально-экономическую обстановку в отдельных районах, как например, песня «Кройцберг» из альбома «Немецкая ярость».

Агрессия скинхедов также может стать объектом пропаганды, о чем свидетельствует песня «Кроважадность» группы «Народный подстрекатель» из Тюрингии.

При оценке роли музыки следует учитывать, что речь идет не об угрозе рекрутирования музыкой как таковой, скорее ее

¹ Подробнее о праворадикальной музыке см.: Rechtsextremistische Musik / hg. Bundesamt für Verfassungsschutz. – Köln, 2007. – 28 S.

² Группа «War» не имела четкого членства и представляла собой проект неонацистских организаций, участники которого постоянно менялись.

³ Этот диск был признан федеральными органами как наносящий вред молодежи. Решение было принято в декабре 2008 года.

⁴ Диск в апреле 2008 года был признан федеральными органами как наносящий вред молодежи.

воздействие зависит от контекста. Кроме того, необходимо различать замысел и действие, то есть чему, по мнению организаторов подобных концертов или производителей CD, должна способствовать музыка и как это трансформируется на практике.

В теории правозэкстремистские, националистические тексты, транслирующиеся на концертах или через прокатную музыкальную индустрию, могут выступать:

- в качестве провоцирующего фактора – как в свое время джаз, рок-н-рол, панки;
- одного из вида развлечений;
- как фактор ресурса власти (так, например, молодежная организация «Молодые национал-демократы», действующая в русле НДПГ, расценивает музыку как способ широко распахнуть двери для молодежи, чтобы завоевать ее голоса на выборах);
- как спектр услуг, позволяющий в домашних условиях обдумать содержание песни, чтобы идеологически «дорости» до праворадикального воззрения;
- как способ заработать деньги (причем, достаточно эффективный – НДПГ через издательства ежегодно пополняет свой бюджет на сумму около 500 тыс. евро¹).

Насколько замыслы отличаются от реального воздействия? Во-первых, от слушателя до актора – не всегда прямой путь, и совсем не обязательно, что, прослушав националистические тексты, молодежь «проникнется» идеологией. Кроме того, многое зависит от контекста: в этом плане от концерта меньше угрозы, чем от прослушивания CD в спокойной домашней обстановке, да еще и в кругу единомышленников.

Неоднозначен также вопрос о том, насколько националистическая музыка способствует радикализации через провокационный стиль. Вызов обществу притягателен для молодежных субкультур, но ведь именно провокация изменила в свое время лагерь скинов, приведя к их дистанцированию от

¹ WDR. Die Geschäftemacher. Interview mit Franziska Hundseher. – URL: [http://online.wdr.de/online/gegenrechts/musik/geschaeftemacher /index.Phtml](http://online.wdr.de/online/gegenrechts/musik/geschaeftemacher/index.Phtml)

панков. Другое дело, что для установления контактов музыка играет существенную роль связующего звена, становясь более того средством самоидентификации субкультуры.

На идеологическом воздействии с помощью музыки основывалась акция правых радикалов «Школьный двор», когда в районах германских школ и молодежных центров, планировалась бесплатная раздача компакт-дисков с правоэкстремистской музыкой. Хотя суд в Галле расценил содержание песен как опасное для молодежи и запретил их распространение, отдельные экземпляры смогли попасть к подросткам.

О масштабах музыкальной индустрии праворадикального спектра свидетельствуют следующие статистические данные: ежегодно выходят около 100 альбомов тиражом от 2 до 6 тыс. экземпляров¹. Есть и свои лидеры: так, группа «Ландзер» выпускает альбомы тиражом 20 000 экз. Всего, начиная с 1990 года, было издано более 1,5 млн. компакт-дисков с записями «правого рока»², не считая нелегальных записей, призывающих к насилию против иностранцев (например, группа «Охотники на бонз»). Большинство из них реализуется через Интернет.

По данным 2011 года, активно действовали 178 музыкальных групп радикального толка (в 2010 г. – 165)³. Большая часть из них была из Саксонии и Бранденбурга. В отличие от восточной музыкальной сцены – недолговечной и постоянно сменяющей одни распавшиеся группы на другие, западные районы характеризуются более «стабильными» игроками⁴.

Систематическая конфискация продукции правых радикалов со стороны правоохранительных органов (так, в 1997 году было изъято и уничтожено 90 000 CD-дисков⁵) серьезно ситуацию не облегчает.

¹ Farin K. „In Walhalla sehen wir uns wieder...“. Rechtsrock / K. Farin // Die Skins. Mythos und Realität / hg. K. Farin. – Berlin, 1997. - S. 238

² Функе Х. От организованного к правому экстремизму нового типа: немецкий пример / Х. Функе, Л. Ренсманн // Актуальные проблемы Европы. – 2004. - №2. – С. 52.

³ Verfassungsschutzbericht – 2011 / hg. Bundesministerium des Innern. – Berlin, 2012. – S.110.

⁴ Ibidem.

⁵ Musik und Videos auf den Index gesetzt // Tagesspiegel. – 2008. – 21 Februar. - URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/deutschland/rechtsextremismus/art2647,2481026>

В 2011 году 91 предприятие Германии жило за счет продажи CD-дисков с правоэкстремистской музыкой, текстильной продукции с правоэкстремистской символикой¹; в 2010 году – 87².

Концерты правых групп давно стали местом встреч праворадикальной молодежи. Так, в 2011 году были организованы 131 концертные встречи, что на три концерта больше, чем в 2010 г.³. Между тем, в 1994 году концертов было не более 20⁴. Тогда большой вклад внесла организация «Blood & Honour». После ее запрета в 2000 году концертов в ФРГ не было, но за пределами страны их число приблизилось к 80⁵.

В среднем, концерты собирают от 50 до 150 зрителей. В 2011 г. только 16 концертов из 131 собрали больше 300 человек⁶.

Помимо музыкальных групп активно действуют правоэкстремистские солисты.

Препятствовать подобным музыкальным мероприятиям достаточно сложно. Зачастую концерты организуются конспиративно или как частные вечеринки. Большинство из них не подпадает под правонарушения, если в анонсах будет отмечено, что разрешено только с 18 лет. Ситуация осложняется также распространением нелегальных дисков.

Секретная организация ультраправых концертов, окруженных ореолом тайны, служит дополнительным стимулом для молодежи, стремящейся испытать острые ощущения. Здесь ставка делается на эмоции, а не рассудок. Такую стратегию германский исследователь Томас Пфайфер точно назвал «миром

¹ Verfassungsschutzbericht – 2011 / hg. Bundesministerium des Innern. – Berlin, 2012. – S.112.

² Rechtstremistische Skinheads-Musik-Szene // Bundesamt für Verfassungsschutz. - URL: http://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af_rechtstremismus/zahlen_und_fakten/zuf_re_skinhead_musikszene.html

³ Rechtstremistische Musik-Szene // Bundesamt für Verfassungsschutz. – URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtstremismus/zahlen-und-fakten-rechtstremismus/zuf-re-2011-musikszene.html>

⁴ Verfassungsschutzbericht – 1995 / hg. Bundesministerium des Innern. – Bonn, 1996. – S. 121

⁵ Verfassungsschutzbericht – 2001 / hg. Senatsverwaltung für Inneres Berlin. - Berlin, 2002. – S. 44

⁶ Verfassungsschutzbericht – 2011 / hg. Bundesministerium des Innern. – Berlin, 2012. – S.108.

приключений правого экстремизма», составной частью которого выступает игра в кошки-мышки с полицией и государством.

Тем не менее, ежегодно некоторые концерты правоохранительным органам удается пресекать. Так в 2011 году удалось не допустить 13 концертов правоэкстремистского толка (в 2010 г. – 19)¹. Выступления праворадикальных музыкальных групп или солистов не обязательно связаны с организацией концерта. Они могут быть также включены в рамочные программы мероприятий правоэкстремистских партий, хотя в последние годы наблюдается тенденция к их снижению.

Еще один пример того, как запрет организаций или музыкальных объединений наталкивается на существенные трудности. Приговор суда относительно правоэкстремистской музыкальной группы „Landser“ стал прецедентом. В 2005 году деятельность трех членов группы была квалифицирована как создание преступной организации, которая созданием и распространением CD-дисков совершала такие уголовные преступления, как подстрекательство, пропаганда антиконституционных организаций. Отправной точкой судебного процесса стала констатация того, что прослушивание музыки данной группы (например, „Afrika-Song“) стало причиной правоэкстремистских насильственных действий.

В то же время решение суда ничуть не уменьшило популярности музыки у слушателей. Напротив, группа „Landser“ и ее отпущенный между тем на свободу певец Лунников стали культовыми, а инициированные после приговора суда кампании за освобождение Луникова еще сильнее сплотили праворадикальную сцену.

Помимо запрета самих организаций активно изымается «музыкальная продукция» экстремистского толка. Так, только в феврале 2008 года в Берлине было запрещено 92 наименования правоэкстремистских материалов на CD и DVD². Среди них диски групп «Stahlgewitter», «Spreegeschwader» и «Blitzkrieg».

¹ Ibidem. – S.109.

² Musik und Videos auf den Index gesetzt // Tagesspiegel. – 2008. – 21 Februar. – URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/deutschland/rechtsextremismus/:art2647,2481026>

В целом, на программы укрепления демократии и идеологического противодействия национализму и экстремизму, министерство внутренних дел на период до 2013 года выделило 18 миллионов евро¹.

Современная правозэкстремистская музыка не связана с определенным музыкальным стилем и может звучать по-разному. Решающим для оценки правозэкстремистского потенциала является содержание текстов. Так, одна из тенденций в ультраправой музыкальной сцене – бардовская песня – напрямую не ассоциируется с агрессией. Однако новое звучание не меняет содержание песен.

Таким образом, внешний образ при всей его переменчивости, знаки отличия, знамена и транспаранты, эмблемы с зашифрованными и малопонятными символами, агрессивная музыка с соответствующими ей агрессивными текстами – все это нечто большее, чем формальные атрибуты правых экстремистов. Конечно, стилем жизни, на чем настаивают сами правые, это вряд ли можно назвать. Скорее речь идет об интегрирующих факторах, которые делают привлекательной запретную сцену, возвращая чувство принадлежности к чему-то особому. В подобной ситуации особое внимание немецкого правосудия к противодействию распространению неонацистских знаков и символов не просто закономерно, но и жизненно необходимо.

ГРУППА НОЙ БЕГИННЕН: ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1933-1939 ГГ.

Дмитриева С.И.

Ной Бегиннен, объединение горячих сторонников ленинских идей, определяемая Э. Маттиасом как группа «восточной ориентации»², изначально оценивала Советский Союз позитивно. Тем не менее, критика в его адрес считалась обязанностью социалистов. Уже в первом выпуске «Новостей Заграничного

¹ Лейпциг не захотел слушать неонацистов // Вся Европа. – URL: <http://www.alleuropa.ru/leyptsig-ne-zachotel-slushatj-neonatsistov>

² *Matthias E.* Sozialdemokratie und Nation. Ein Beitrag zur Ideengeschichte der sozialdemokratischen Emigration in der Prager Zeit des Parteivorstandes 1933-1938. - Stuttgart, 1952. – S. 203.

Бюро Ной Бегиннен» вышла статья «Перспективы Советского Союза», автор которой указал на несоответствие экономического и политического развития СССР. В статье отмечались такие явления политической жизни советского общества, как обмеление и догматизация дискуссий, бюрократизация, массовые казни, связанные с убийством Кирова и «невыносимое подхалимство по отношению к Сталину». Автор видит два пути решения проблемы: возврат к ленинским принципам или формирование нового социалистического сознания, возможно, независимого от старой большевистской партии.¹

В этом же номере «Новостей» была опубликована статья «К вопросу о войне». В ней СССР определялся как «мировой оплот...прогрессивных сил под руководством рабочей партии», однако для характеристики его экономического развития, с точки зрения автора, был неприменим термин «социалистический».²

В ходе дискуссии на тему войны в Ной Бегиннен образовались две группировки. Первая позиция была представлена К. Франком и его сторонниками. Эта группа выдвигала требование безусловной поддержки СССР и союзных с ним государств в случае начала войны, исходя из того, что победа или поражение СССР означает победу или поражение социализма в целом.

В соответствии со второй точкой зрения, сформулированной «Бернардом» (Эрманн) и группой Ной Бегиннен в Лондоне, главной задачей пролетариата провозглашалась борьба за власть в государствах-союзниках СССР, без оглядки на последствия, т.е. осуществление социалистической революции³

Оценивая внешнеполитические шаги СССР, представители Ной Бегиннен утверждали, что СССР, как государство рабочих, не преследует империалистических целей, поэтому его внешняя политика должна пользоваться всемерной поддержкой международного рабочего движения, и выдвигали требование пролетарского союза, который боролся бы с антисоветскими тенденциями. Политику оборонительных союзов, проводимую СССР, члены Ной Бегиннен приветствовали, но при этом

¹ N.N. Perspektiven der Sowjetunion. // Nachrichten des Auslandsbüros Neu Beginnen. - Nr. 1. - 1935. - S. VII.

² Zur Kriegsfrage. // Ebenda. - S. IV.

³ Bernhard (= Ehrmann). Zur Kriegsfrage. Aug.1936. // IISG/NB/30.

требовали независимости Коминтерна от КПСС, чтобы тем самым защитить его от особых национальных интересов последней. Поддержка СССР, по их представлениям, должна была идти по трем направлениям. Во-первых, в странах-союзниках СССР пролетариату необходимо было добиться победы над буржуазией вследствие ее ненадежности. В странах, не объединившихся с СССР, рабочие должны были вести борьбу за поражение собственного государства. Во-вторых, необходимо было осуществлять поддержку советской внешней политики, препятствовать возникновению опасного для СССР соотношения сил. В-третьих, необходимо было достичь единства рабочего движения, для чего предполагалось вступление КПСС в Социалистический Рабочий Интернационал.¹

По вопросу единого фронта представители Ной Бегиннен поначалу заняли выжидательную позицию. Поводом для формулирования собственной точки зрения стал VII Конгресс Коминтерна. В целом его решения оценивались группой позитивно, как и советская политика оборонительных союзов с капиталистическими державами. Оборонительные лозунги СССР представлялись Ной Бегиннен «отказом от претензий на лидерство ИККИ в рабочем движении», что не могло не воодушевить социалистов, питавших надежду на единый, построенный по демократическому принципу, рабочий интернационал. В этой связи они сформулировали весьма противоречивый тезис о том, что VII Конгресс является шагом на пути к объединению рабочего класса и «началом конца Коминтерна».²

Рихард Лёвенталь посвятил обширную статью этой проблематике. Он также считал, что, поскольку Коминтерн отказался от своих притязаний на ведущую роль в международном рабочем движении и объявил главной задачей демократизацию рабочего движения, он тем самым признал, что смысла в его обособленном существовании больше нет. В связи с этим Лёвенталь приветствовал возможное объединение обоих Интернационалов.³

¹ Zur Kriegsfrage. // Nachrichten des Auslandsbüros Neu Beginnen. - Nr. 1. – 1935. - S.IV.

² Erneuerung der Komintern? // Nachrichten des Auslandsbüro. - Nr.2. - Sept. 1935. - S.6.

³ P(aul) S(ering) Die internationale Einheitsbewegung und die Aufgaben der sozialistischen Linken. // Nachrichten des Auslandsbüros. - Nr.3. - Dez. 1935. - S.4.

На конференции 14-15 июня 1936г. Р. Лёвенталь объявил в целом верной основную установку советского правительства в отношении единого фронта и оборонительный характер советской внешней политики.¹ В ответ некоторые члены группы высказали опасения по поводу попадания организации в идеологическую зависимость от СССР.²

В конце 1936г. в группе началась большая дискуссия на тему оценки Коминтерна и советской внешней политики. В одном из циркулярных писем провозглашалась необходимость проведения Ной Бегиннен самостоятельной революционной политики в тесном союзе с Советским Союзом, но не с Коминтерном, который является проводником советских внешнеполитических интересов.³

Карл Франк подготовил для обсуждения набросок «Об отношении к Коминтерну и КПГ», в котором настаивал на позитивной и одновременно критической установке в отношении Коминтерна, зависимость которого от Москвы воспринималась автором как препятствие для развития у коммунистических лидеров инициативности и самостоятельности.⁴

Тезисы, сформулированные в этих двух набросках, являлись большим шагом на пути восприятия группой Коминтерна. Дальнейшая радикализация суждений относительно его зависимости от СССР будет связана с публичными судебными процессами, реакцией на них партий, входящих в Коминтерн, а также с репрессиями против самих немецких коммунистов и социалистов.

Освещая ход московских политических процессов, представители Ной Бегиннен высказывали предположение, что Сталин начал реорганизацию партии, т.к. она стала тормозящим элементом и не соответствовала темпам экономического развития страны. Затем в СССР увидели наличие сильной оппозиции, а, поскольку в централизованной партии невозможно сопротивление в форме дискуссий на партийных съездах, у оппозиционеров оставалось только одно средство –

¹ Protokoll Westkonferenz. // Ebenda.

² См. Foitzik J. Zwischen den Fronten. Zur Politik, Organisation und Funktion linker politischen Kleinorganisationen im Widerstand 1933 bis 1939/40. – Bonn, 1986. – S. 137.

³ R(und) S(chreiben). 30.09.1936. // IISG/ NB/ 33.

⁴ Josef (K. Frank). Zur Beurteilung der KI und der KPD. 25.11.1936. // Ebenda.

индивидуальный террор. По мнению Ной Бегиннен, процессы должны были продемонстрировать, что любая оппозиция будет задавлена в зародыше. Таким образом, члены группы считали, что во внутренней политике СССР принципиальных изменений не произошло, но судебный процесс, тем не менее, льет «воду на мельницу антибольшевиков». Группа выражала надежду на то, что подобные методы борьбы с политическими противниками вскоре уйдут в прошлое.¹

Во время второго показательного процесса в январе 1937г. критика группы в адрес СССР стала значительно более острой. Обсуждалось наличие у оппозиции реальных планов восстания, К. Франк констатировал слабость советского партийного руководства, хотя в целом по-прежнему высказывался за «самую тесную связь с СССР».²

В своих выступлениях представители группы постарались дистанцироваться от показательных процессов, считая, что советское руководство пало жертвой «истерии, паники и безголовости». Признавая, что процессы явились шагом назад на пути эволюции СССР, члены Ной Бегиннен, однако, продолжали считать СССР «опорным пунктом современного (социалистического – С.Д.) движения».³

Летом 1936г. Карл Франк признал, что по вопросу оценки Советского Союза в группе имеются «непреодолимые разногласия».⁴ Например, «Хайнц»⁵ считал СССР социалистическим государством, но указывал на несовместимость советской идеологии и практического ее воплощения, которое он связывал с изоляцией и империалистическим окружением. Франк считал такой подход слишком общим. Он обращал внимание на разницу условий первой фазы социалистического строительства - диктатуры и второй, когда необходимо было руководить уже сформированным, благодаря генеральной линии партии, обществом.⁶

¹ Wochenbrief. - Nr. 13. - 27.8.1936. - S.3.

² W.(illi) M.(üller) (K.Frank). Das Prozeßamalgam. // Wochenbrief. - Nr. 22. - 8.2.1937. - S.4.

³ R(und)S(chreiben). 3.10.1936.// IISG/ NB/ 33.

⁴ Rund-Schr.(eiben). Willi (Müller). 3.7.1936. //IISG/ NB/ 46.

⁵ Имя не расшифровано.

⁶ R(und) S(chreiben) Auslandsbüro. 30.9.1936. //IISG/ NB/ 33.

Рихард Лёвенталь представил в обширной работе тенденции почти двадцатилетнего развития СССР. На его взгляд, Советскому Союзу удалось в условиях отсталой аграрной страны создать основы социалистического государства. Становление партийной диктатуры, согласно Лёвенталю, следовало выводить не из экономического развития СССР, а из 20-летней борьбы за существование. В период НЭПа, который он считал частичным демонтажом завоеваний Октябрьской революции, партия не являлась авангардом неимущего класса, она, как несущая конструкция нового государства, должна была обеспечить баланс различных элементов. Именно в это время, по его мнению, начался процесс бюрократизации, проникновения в партию классово чуждых элементов.

Новую конституцию Лёвенталь называл тактическим маневром и считал актуальной опасностью бонапартизма в СССР. Подводя итог, он заявлял, что СССР удалось за короткий период стать таким международным актором, что его недостатки никак нельзя считать несущественными.¹

Этот набросок вызвал оживленную дискуссию в группе. К. Франк критиковал позицию Лёвенталья, считая, во-первых, что развитие событий в СССР не ведет к деморализации международного социалистического движения, а, во-вторых, что СССР не являлся отсталой аграрной страной, приводя в качестве контраргумента коллективизацию и индустриализацию.

Отчетливее всех сформулировал критические замечания в адрес СССР Макс Блатт. В отличие от Лёвенталья, он считал СССР завершенным бонапартистским государством. Однако, по его мнению, в допущенных ошибках нельзя обвинять одного только Сталина, они были вызваны ленинским принципом партийного централизма. Блатт поставил вопрос о том, является ли СССР социалистическим государством, и первым из представителей социалистической эмиграции – уже в 1936г. - ответил на него отрицательно.²

Позиция Блатта подверглась резкой критике со стороны К. Франка и Р. Лёвенталья, которые считали его точку зрения

¹ Stand und Tendenzen der Sowjetökonomik o.D. (1936). // IISG/ NB/ 34.

² Josef (K.Frank) - Ernst (R.Löwenthal). 22.12.1936. // IISG/ NB/ 2; Landau (M.Blatt). 26.1.1937.// IISG/ NB/33.

устаревшей, утверждая, что со своими определениями партии как «мозгового центра» и носителя марксистского духа Блатт мыслит еще в традициях основателя Орг. Вальтера Лёвенхайма. На их взгляд, уничтожение старой партии не должно стать единственным критерием для характеристики общего развития СССР. Да, ущерб, нанесенный процессами, огромен. Но лишь на основе этого объявлять бонапартизм в СССР сформировавшимся нельзя. Потому что в таком случае напрашивается вывод о том, что на СССР как на самую мощную опору международного рабочего движения рассчитывать нельзя.¹

В ответном послании Макс Блатт настаивал на том, что КПСС утратила функции мозгового центра, и процитировал В.Лёвенхайма, который считал период НЭПа истинным движением к социализму.²

Самые ожесточенные дискуссии велись между двумя лидерами группы - Франком и Лёвенталем. На конференции в Париже в июне 1937г. Лёвенталь обстоятельно изложил свою позицию в отношении СССР. Он объяснял московские процессы историей и структурой советского аппарата. По его мнению, в 1933-1934гг. была проведена попытка провести в партию новые слои, тем самым достигнув примирения с ранней оппозицией. Убийство Кирова было первым формальным поводом для наступления бюрократии на демократические силы.

Франк называл судебные процессы непрофессиональными методами проведения необходимых мероприятий. Лёвенталь был более резок в оценках и квалифицировал эти методы как «фашистские» Это определение применительно к Советскому Союзу в 1937г. появляется в дискуссиях Ной Бегиннен впервые.³

В июле 1939г. была выпущена брошюра «Грядущая мировая война», составленная, в основном, Р. Левенталем. Заграничное Бюро объявило, что точка зрения, представленная в данной брошюре, может рассматриваться и как позиция Ной Бегиннен. В ней СССР был представлен как «величайший...пролетарский силовой фактор». Главной задачей социалистов провозглашалась борьба за военное поражение фашистского блока и защита СССР

¹ Ernst M. (R.Löwenthal, E.Anderson) - „Lieber Freund“ (M.Blatt). 21.4.1937. //IISG/ NB/ 33.

² Landau (M.Blatt) - „Liebe Freunde“. 8.5.1937. //IISG/ NB/ 33.

³ Protokoll der Konferenz am 24-28.6.1937. // IISG/ NB/ 48.

и демократических свобод западноевропейских рабочих. При этом внимание впервые акцентировалось на возможной в будущем дилемме: с одной стороны, необходимость принять помощь СССР по союзническому договору, а, с другой - защита «собственной независимости от тоталитарных методов русского...руководства».¹

В конце 1936г. состоялась дискуссия о Коминтерне. Некоторые представители группы, как, например, Вера Франке, считали, что советская внешняя политика и Коминтерн препятствуют развитию европейского рабочего движения.² Другие указывали на то, что Ной Бегиннен необходимо проводить собственную политику в тесном союзе с СССР, чтобы не превратиться в придаток Коминтерна.³ Карл Франк высказал свою точку зрения в наброске «О позиции по отношению к Коминтерну и ВКП(б)». Он называл наиболее разумным позитивно-критическое отношение к Коминтерну, поскольку его зависимость от внешнеполитических потребностей СССР является препятствием для инициативы руководителей рабочих организаций.⁴ Макс Блатт характеризовал отношение Франка к Коммунистическому Интернационалу как позицию гуманного адвоката, который защищает невольного убийцу и при этом подчеркивает эпизодичность случившегося.⁵ Но Карл Франк продолжал настаивать на своей точке зрения, не желая признавать, что Коминтерн является деморализующим фактором международного рабочего движения, даже несмотря на то, что явно оставался в меньшинстве.⁶

Большую известность в социалистической среде получила брошюра Ной Бегиннен «Метаморфозы Советского Союза»,⁷ вышедшая в июле 1939г. Она представляет в целом позитивную точку зрения на развитие Советского Союза, наряду с критикой

¹ Der kommende Weltkrieg. Aufgaben und Ziele des deutschen Sozialismus. - Paris, 1939. - S.40.

² I(lse)/Willi (Franke). 24.11.1936. // Ebenda/ 34.

³ R(und) S(chreiben). 30.9.1936. //IISG/ NB/ 33.

⁴ Josef (k.Frank). Entwurf: Zur Beurteilung der KI und der KPD. 25.11.1936. //IISG/ NB/ 33.

⁵ Mary (E.Anderson). Brief vom 10.12.1936; Werner Landau (M.Blatt). 13.12.1936. //Ebenda/33.

⁶ Josef (Frank) - Ernst (Löwenthal). 22.12.1936.//Ebenda/ 2.

⁷ Wandlungen der S.U. Zur Neubeurteilung der russischen Frage nach dem 18. Parteitag, hrsg. Vom Auslandsbüro „Neu Beginnen“, London, o.D. (Juli 1939).

отдельных недостатков. В ней нашла отражение новая тактика Ной Бегиннен: группа, как и прежде, называла себя другом и союзником СССР, но одновременно настаивала на собственной самостоятельности.

Роль СССР в Испании поначалу оценивалась большинством Ной Бегиннен позитивно. Согласно К. Франку, Советский Союз уже дважды серьезно противостоял фашизму: в конце 1935г. на монгольской границе Япония была отодвинута к своим границам, и поддержка испанских революционеров продолжала эту линию.¹

Политика невмешательства, проводимая СССР на первом этапе гражданской войны в Испании, не вызывала негативной оценки Ной Бегиннен. Правда, Вера Франке отмечала колебания СССР в испанском вопросе, указывая на его желание учесть интересы французской и английской буржуазии.² Но в большинстве своем представители группы считали, что у СССР связаны руки отношениями с Францией. В речи Литвинова в октябре 1937г. Ной Бегиннен услышали намек на возвращение свободы действий советскому правительству, она была с воодушевлением воспринята антифашистами всего мира. По мнению членов группы, за оборону Мадрида следовало благодарить СССР, который после долгих колебаний, наконец, принял решение.³

Год спустя Заграничное Бюро впервые заговорило об опасности, грозящей испанской революции. Представители группы отмечали, что антитроцкистская кампания не только парализовала деятельность Парижского Комитета Народного Фронта, но и вызвала репрессии против некоторых групп революционеров в Испании. Наиболее резко представители Ной Бегиннен высказывались во время обсуждения случая Марка Райна. Сведения, которыми располагали члены группы, говорили о вине «неофициальных коммунистических партийно-полицейских органов».⁴ К. Франк и П. Герц, проводившие расследование на месте, обратились в ЦК КПГ с письмом о

¹ Willi Müller (K.Frank) Der spanische Freiheitskampf // ZfS. - Nr. 34-35. - Juli-August 1936. - S. 1074.

² Ilse (V.Franke). 24.11.1936. //IISG/ NB/ 33.

³ Die Sozialistische Arbeiterbewegung und Spanien //Nachrichten. - April 1937. - S.8.

⁴ Wochenbrief. - Nr.31. - Ende Okt. 1937. - S.4.

необходимости выяснения подробностей этого дела.¹ В конце концов, конференция Ной Бегиннен в июне 1937г. объявила Коминтерн главным деморализующим фактором в международном рабочем движении.²

В 1938-1939 гг. представители МСБС в основном занимались обсуждением вопросов, связанных с наступающей войной. Брошюра «Грядущая мировая война», изданная в середине июля 1939г., рассматривает СССР как основную, наиболее активную силу антигитлеровской коалиции.³

В июле 1939г., после долгих дискуссий, был принят составленный Карлом Франком меморандум «Метаморфозы Советского Союза». В нем Ной Бегиннен исходили из того, что СССР может заключить союз с западными державами и тем самым создать блок антифашистских государств. В связи с этим представители рабочего движения продолжали быть союзниками СССР, но должны были относиться к нему критически и «оставаться независимыми от него, чтобы привести в движение оппозиционные сталинизму силы».⁴

Таким образом, в начальный период эмиграции члены группы *Ной Бегиннен* считали Советский Союз главным опорным пунктом международного рабочего движения, от существования которого напрямую зависит существование мирового социализма. Данный тезис являлся исходным пунктом оценки СССР, в связи с чем Советский Союз подвергался критике весьма осторожно. Отдельные недостатки объяснялись сложностью условий, в которых приходилось проводить социалистический эксперимент, а также враждебностью империалистического окружения, нацеленного на изоляцию СССР. Внешняя политика Советского Союза представлялась членам группы направленной на поддержание мира, а, значит, совпадающей с интересами мирового пролетариата. Однако отдельные представители группы уже в первой половине 30-х гг. предостерегали Ной Бегиннен от попадания в идеологическую зависимость от СССР.

¹ Willi Müller (K.Frank), Paul Hertz. An das ZK der KPD. 7.11.1937. // IISG/ NB/ 14.

² Konferenzprotokoll 24-28.6.1937. // IISG/ NB/ 14.

³ Der kommende Weltkrieg. - S. 46.

⁴ Wandlungen der SU. - S.37-45.

1936 год стал важным рубежом в эволюции образа Советского Союза. С началом московских показательных процессов и в ходе интернационализации испанской революции роль СССР в мировом социалистическом движении подверглась переоценке со стороны многих социал-демократов и социалистов, в том числе и со стороны Ной Бегиннен.

Во время первых московских процессов группа заняла выжидательную позицию, затем негативные тенденции развития советского государства были подвергнуты довольно жесткой критике. Деятельность коммунистов в Испании и публичные процессы обнаружили значительные расхождения во мнениях внутри группы. Одна ее часть по-прежнему приписывала негативные явления советского эксперимента слабости политического руководства, как, например, Рихард Лёвенталь, который вообще оказался самым последовательным сторонником СССР. Однако некоторые члены Ной Бегиннен (например, Карл Франк, Фред Сандерсон) считали СССР деморализующим фактором рабочего движения и принялись разрабатывать концепцию демократического социализма. Тем не менее, несмотря на всю критику в адрес СССР, Ной Бегиннен, во-первых, неустанно подтверждали актуальность лозунга его защиты, а во-вторых, не оставляли надежды на реформирование советского строя, предпосылки для которого в СССР, по их мнению, уже существовали.

То есть, на протяжении всего предвоенного периода исходным пунктом Ной Бегиннен при оценке СССР был тезис о первом социалистическом государстве, которое является движущей силой борьбы с фашизмом и на этом основании союзником международного рабочего движения. Отдельные недостатки, хотя и подвергались критике, объяснялись сложностью условий социалистического строительства и империалистическим окружением¹ и не рассматривались как принципиально не соответствующие образу социалистического

¹ Скорее всего, это имела в виду и С. Миллер, говоря о «другой позиции» Ной Бегиннен по отношению к СССР по сравнению с позицией Международного Социалистического Боевого Союза, в который она входила. По ее словам, представители Ной Бегиннен считали, что, «если Россия не будет находиться под таким международным давлением, то будет меняться и ее внутреннее устройство». // Интервью С. Миллер, данное автору данной статьи в декабре 2001г.

государства. Внешняя политика Советского Союза оценивалась как направленная на поддержание мира, а, значит, совпадающая с интересами рабочего класса. До гражданской войны в Испании эта оценка распространялась и на Коминтерн. Однако в результате репрессий в отношении социалистов в Испании, особенно после случая Марка Райна, стала проводиться пограничная черта между СССР и Коминтерном. Что касается вариантов развития событий перед самым началом войны, то Ной Бегиннен были практически уверены в формировании альянса СССР и капиталистических государств. Идея союза с фашистской Германией не рассматривалась даже гипотетически, что объясняет особенную тяжесть идеологических потерь, понесенных группой в результате заключения пакта о ненападении.

УЛЬТРАПРАВая ИДЕОЛОГИЯ В ГЕРМАНИИ

Кузнецова В.Ю.

В Германии помимо сложившейся политической культуры, всегда существовал антагонизм двух взаимоисключающих традиций. С одной стороны, институты интегрирующегося общества, дополняемые западными либеральными ценностями. С другой стороны, четко сформированный политический авторитаризм. Эти факторы формируют присущий только Германии особый вид праворадикализма, который наталкивается на стремление отказа от отождествления с прошлым опытом нацизма в Германии, но в то же время, играет на ксенофобии и понимании важности этноцентрической структуры государства.

Особенно характерно противоположность двух видов правого радикализма – организованного экстремизма с Запада и субкультурного неонацизма с Востока - иллюстрирует ситуация после падения Берлинской стены в 1989 г. и объединения ФРГ и ГДР. Для западногерманских хорошо устроенных партий бонусом казался новый электорат в лице населения восточных земель. Правые экстремисты ГДР надеялись на решение проблем, которое могли им обеспечить структурированные праворадикальные партии. Но в действительности, восточные

группировки не хотели входить в политическое пространство на правовых основаниях, а западногерманские политики были сосредоточены на своих землях и, еще больше, внутривнутрипартийных конфликтах.

Объединение страны и последовавшее за этим болезненное срастание “старой” и “новой” Германии в единое общество, превращение ФРГ в мультикультурное и полиэтничное государство с неизбежным в этих условиях социокультурным шоком привели к кризису традиционной немецкой идентичности, поэтому в Германии возникла питательная среда для роста праворадикальных течений на локальном уровне.

Праворадикальный фланг немецкого политического спектра в начале 90-х гг. включал в себя три партии: «Республиканцы», «Немецкий Народный Союз» и «Национал-Демократическую Партию Германии».

«Республиканцы» идеологически считают себя «демократически легитимированными правыми». В заслуги перед праворадикальным партийным течением «Республиканцам» требования особого ужесточения иммиграционного и натурализационного законодательства, а также освобождения Германии от вины за нацистское прошлое. Поскольку программа партии избавлена от революционаризма и чрезмерно откровенного национализма¹, с 2007 г. «Республиканцы» не учитываются Службой конституционной защиты при оценке потенциала правоэкстремистского толка.²

Партии «Немецкий Народный Союз» и «Национал-Демократическая Партия Германии» перед своим объединением 1 января 2011 г.³ прошли каждая свой путь развития в ходе политических баталий и исканий. Помимо очевидного праворадикального уклона их роднят агитационные способности и уровень агрессивности проводимых кампаний. Эти

¹ REP (Республиканцы) [сайт партии]. - URL: <http://www.rep.de/?ObjectID=c45ca7f4-fdc0-4a89-b05a-184bfd049a49&ArticleID=cad084b9-e23f-4f8b-9dce-2611c0318f05>

² Морозова В.Н. Правый экстремизм в Германии: истоки, эволюция, формы проявления, способы противодействия / В.Н. Морозова. – Воронеж, 2009. – С. 47.

³ [NPD und DVU wollen sich zusammenschließen]. - 2011. – January, 3. – URL: http://www.focus.de/politik/deutschland/rechtsextreme-mpd-und-dvu-wollen-sich-zusammenschliessen_aid_515874.html

политические партии объединяет концепция сильного национального государства, противопоставляемая евроинтеграции и ограничению государственного суверенитета, защита национальной самобытности немецкого народа с помощью поддержки семьи и развития языка, критика мультикультурного общества, ксенофобия, обоснование необходимости ужесточения законодательства и создания мощной полиции, оправдание традиций вермахта и пересмотра послевоенных границ Германии, отрицание коллективной ответственности немцев за преступления нацистского режима и призывы прекратить моральное самобичевание.

«Национал-Демократическая Партия Германии» была образована в 1964 г., первоначально партия была скорее национал-консервативной, чем неонацистской, стоявшей на позициях немецких националистов, а не национал-социалистов.¹

Экономический спад, разочарования молодежи и появление коалиционного правительства в составе представителей правоцентристской «Христианско-Демократической партии», «Христианско-Социального Союза» и левоцентристской «Социал-Демократической Партии» помогли проложить националистам свой политический путь. Коалиционное правительство освободило политическое пространство от традиционных политических правых сил, это место попытались заполнить представители «Национал-Демократической Партии Германии».

Затем после неудачных федеральных выборов 1969 г. партия пережила глубокий внутренний кризис, и последовавший раскол привел к тому, что из-под крыла «Национал-Демократической Партии Германии» отмежевалась часть активистов, выбравших путь нелегальных и террористических методов, например, «Фронт действия национальных социалистов» М. Кюнена, «Народно-социалистическое движение Германии» Ф. Буссе, «Немецкие группы действия» М. Рёдера и др.²

¹ Морозова В. Н. Правый экстремизм в Германии: истоки, эволюция, формы проявления, способы противодействия / В.Н. Морозова. – Воронеж, 2009. – С. 26.

² Там же.

Неурядицы внутри партии спровоцировали 18 января 1971 г. в 100-летнюю годовщину со дня образования Второго рейха оформление под руководством Герхарда Фрея «Немецкого Народного Союза», который сначала был надпартийной организацией, не связанной с выборами, и в 1987 г. превратившийся в одноименную партию.¹

Объединение Германии в 1990 г. бросило вызов программно-идеологическим установкам, несмотря на открывавшиеся интеграционные возможности, под вопросом оказывалось основополагающее понятие для правых и из ФРГ, и из ГДР – национализм. Определение нации в новообразованном государстве приобретало новое звучание.

Идеология «НДПГ/ННС» сочетает в себе социалистическую и националистическую стороны, и в целом выражает реваншистские настроения немецкого общества. Зачастую немецкие партийные праворадикалы в своих программных выступлениях апеллируют к национал-социализму, ревизионизму, расизму и антисемитизму.

В качестве примера радикального ревизионизма выступает требование «НДПГ/ННС» пересмотра послевоенных границ Германии — «Германия больше, чем современная Федеральная Республика!» — и особенно немецко-австрийской и немецко-польской границ.

Подобно многим европейским праворадикалам «НДПГ/ННС» критично относятся к Европейскому Союзу, и заявляют, что до тех пор, пока Германия является частью ЕС, Турции в ЕС делать нечего. Гегемония США в политических вопросах видится крайне правым бесполезной для Европы. Праворадикалы отрицают возможность НАТО эффективно представлять права и интересы европейцев.²

Значительные пропагандистские мощности «Немецкого Народного Союза» позволили партии закрепиться в соответствующей политической нише в качестве массовой организации; электоральных же успехов «Немецкий Народный

¹NPD-DVU. - URL: <http://www.npd.de/>

²Ibidem.

Союз» не добился. На момент образования партии в 1987 г. количество ее членов достигало 15 тыс., достигнув пика в 20 тыс. в 90-е гг. Все же количество членов партии неуклонно уменьшалось: в 2006 г. их было 8500, в 2007 г. – 7000, в 2008 г. — 6000, в 2009 г. — около 4500.¹ В 1998 г. «Немецкий Народный Союз» набрал 12,9 % голосов в ландтаг Саксонии-Анхальт — это самый высокий процент голосов, полученных крайне правой партией за послевоенный период.

«Национал-Демократическая Партия Германии» насчитывала в 2007 г. 7200 человек, к концу 2008 г. – 7000.² Наилучшими электоральными результатами партии стали избирательные кампании 2004 г. по выборам в ландтаг Саксонии (9,2 % голосов избирателей) и 2006 г. по выборам в ландтаг Мекленбурга – Передней Померании (7,3 % голосов).³

Пока серьезной заявки на действительное продвижение своего праворадикального видения в Бундестаге или Бундесрате у немецких ультраправых не случилось. «НДПГ/ННС» представлены в ландтагах – парламентах федеральных земель. Их популярность всегда была выше в бывшей ГДР, где по немецким меркам сконцентрированы относительно бедные федеральные земли и широко распространена безработица. Электорат «НДПГ/ННС» - молодое, малообразованное мужское население, еще не нашедшее себя.

«Национал-Демократическая Партия Германии» своей составной частью - молодежной организацией «Молодые национал-демократы» объединила правоэкстремистов, неонацистов и скинхедов – всех тех, кто ранее относился к неорганизованному экстремизму. Таким образом, «НДПГ/ННС», вливаясь в субкультуру нового поколения, приобретает значительный потенциал в виде протестно настроенных масс. Тем самым, «НДПГ/ННС» радикализуется в крайней степени, приобретя поддержку среди независимых активистов.

¹[NPD und DVU laufen die Mitglieder davon]. – URL: <http://www.tagesschau.de/inland/npddvumitgliederzahlen100.html>

² NPD-DVU. - URL: <http://www.npd.de/>

³[Wahltermine in Mecklenburg-Vorpommern]. – URL: <http://www.bundeswahlleiter.de/de/landtagswahlen/wahltermine/mecklenburg-vorpommern.html>

«Национал-Демократическая Партия Германии» освоила нишу маргинальной культуры или псевдокультуры, распространенной среди подростков. Молодежный правый экстремизм опирается на культ насилия, протестные настроения, дух вражды к инородному, чужому. Эти элементы пропагандируются в стиле жизни посредством альтернативной молодежной культуры. Так, на вооружение были взяты молодежные клубы, спортивные секции, рок-музыкальные направления, литература, Интернет.

В своей деятельности «НДПГ/ННС» пытается охватить все слои населения, образуя всевозможные товарищества, организации по примеру институтов Третьего Рейха. Например, еще одной ветвью «Национал-Демократической Партии Германии» является женская организация «Союз национальных женщин». Среди школьников активисты «Молодых национал-демократов» ведут агитационную борьбу через «Национальный образовательный кружок». Чтобы не оставлять без внимания выходцев из бывшего СССР и России, в 2008 г. был создан «Рабочий кружок российских немцев». При партии также функционирует интеллектуальный центр – т.н. «Дрезденская школа».

В Германии большое значение имеют ментальные проблемы, связанные с преодолением наследия нацистского прошлого. Праворадикальные партии в порыве популистских излияний обращаются к этой теме, вынося вердикт тем, кто пытается навязать коллективную вину на весь немецкий народ. Ультраправые прибегают к ревизионизму роли Германии во Второй мировой войне. Например, «Немецкий Народный Союз» гитлеровскую Германию изображает как жертву «англо-американских поджигателей войны»¹. Также частично отрицается Холокост, его отдельные факты для того, чтобы нивелировать масштаб трагедии. Продолжая традиции антисемитизма, присущие нацизму, «Немецкий Народный Союз» в статьях своего правоэкстремистского издания «Национальная газета / Немецкая еженедельная газета» писал о том, что «федеральное

¹Цит. по: Функе Х. От организованного к правому экстремизму нового типа: Немецкий пример / Х. Функе, Л. Ренсманн // Актуальные проблемы Европы. Правый радикализм в современной Европе. – М. : ИНИОН РАН, 2004. - №2. – С.38

правительство оккупировано евреями»¹, немецкие политики выражают волю чужих властей², а «федеральный канцлер А. Меркель является сателлитом США»³.

Национализм «НДПГ/ННС» зиждется не только на сплочении своего народа, но и на категорическом неприятии инородных субъектов. Традиционно левый оттенок в решении социальных проблем подменяется собственной трактовкой в контексте расово-религиозной тематики. Крайне правые выстраивают свою социальную политику на основе лозунга «Социальное может быть только национальным!»⁴. Вопросы социальной справедливости тесно связываются с миграционной ситуацией.

Имидж социально приемлемой партии «НДПГ/ННС» выстраивают на фоне обеспокоенности экологическими проблемами. Хотя проблемы окружающей среды беспокоят мировую общественность уже давно, «НДПГ/ННС» взялись за темы экологии относительно недавно, но проявили в этом достаточное усердие. Сегодня немецкие праворадикалы выступают против генной инженерии, в поддержку фермеров и призывает правительство выделять больше средств на развитие программ альтернативных источников энергии. Хорошим подспорьем в этом деле служит журнал под названием: «Окружающая среда и активность», который, на первый взгляд, посвящен экологическим проблемам. Однако при более тщательном рассмотрении, среди статей о биотопливе и советов садоводам, можно найти проблески идеологических положений немецких крайне правых. Так, под предлогом биологической угрозы рассматривается исчезновение немецкого народа при продолжительном смешении с другими этносами, а внедрение ислама и чуждых обычаев на территорию Германии трактуются как проблема экологической безопасности.

«Национал-Демократическая Партия Германии» признавалась как наиболее воинственно-агрессивно настроенная

¹См., например: National Zeitung. - №25. – 2008. – S.6; National Zeitung. - №35. – 2008. – S.3

²National Zeitung. - №3. – 2008. – S.5

³National Zeitung. - №42. – 2008. – S.7

⁴NPD-DVU. - URL: <http://www.npd.de/>

против демократического устройства Германии. Поэтому имели место неоднократные иски в Конституционный суд с представлением о запрете праворадикальной «Национал-Демократической Партии Германии» со стороны премьер-министров всех земель ФРГ на основании ее антиконституционности. Однако до самого суда дела не доходило, поскольку доказать деятельность, подрывающую устои демократии очень сложно, такие доказательства остаются в пределах риторики. Победа партии в суде невольно поспособствовала бы повышению престижа праворадикалов. К тому же, в случае запрета партии, крайне правые собирались бы по другим названию. Запрет конкретной партии не уменьшил бы распространения праворадикальной идеологии.

Серьезные опасения всплеска национализма и перерастания в неонацизм возникают в политических верхах Германии из-за неоднозначного иммигрантского вопроса. На развитие праворадикального националистического движения накладывают отпечаток особенности миграционной политики Германии. Однако, направленность праворадикальной националистической партии «НДПГ/ННС» на большие критерии для отбора населения по принципу национальности упирается в слой электората, недостаточно сильный для того чтобы повлиять на ведение какой бы то ни было политики.

НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В ИНТЕРНЕТЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ОНЛАЙН ИНИЦИАТИВЫ

Смородина Е.В.

Противодействие правому экстремизму в сети Интернет в Германии имеет свою специфику: достаточно полная законодательная база сочетается с множеством инициатив местного уровня, имеет место тесное сотрудничество власти и гражданского общества. И это связано, прежде всего, с опасениями повторения негативного исторического опыта.

Необходимость разработки новых эффективных антиэкстремистских мер и их применения очевидна, поскольку статистика говорит об активизации деятельности экстремистов правого толка на просторах сети Интернет.

Дело в том, что относительно традиционных печатных и телевизионных СМИ ультраправые оказались вытесненными властями на информационную периферию, в непривычное поле деятельности – Интернет¹. Они широко начали использовать ресурсы сети с целью пропаганды своей идеологии, привлечения новых членов, удовлетворяя все потребности интересующихся и сочувствующих: в общении - на форумах, в новостях – через новостные колонки и т.д. Их деятельности способствовало быстрое развитие Интернета, и за короткое время ультраправые получили широкую известность и обрели значительное число сторонников и сочувствующих.

С чем связан такой успех? Сайты правоэкстремистских организаций, созданные по популярной технологии Web2.0, отличаются красочностью, удобством пользования, быстротой загрузки, наличием интерактивных разделов.

Дружественная по отношению к пользователю тактика сайтов, позволяющая высказаться на определённую тему, возможность участвовать в опросах, подписаться на новости, скачать всё бесплатно: музыку, видео, игры – всё это добавляет привлекательности правоэкстремистским группам. Право на участие, получаемое только после регистрации, дополнительно культивирует чувство принадлежности к определённому кругу². Не оставляет сомнений и тот факт, что над интернет-страницами работали профессионалы.

Но не только специально созданные экстремистами страницы становятся орудием пропаганды. Использование неэкстремистских порталов и социальных сетей стало трендом в последнее время. Комментарии в Facebook и на YouTube пришли на смену записям на обычных интернет-страницах. Неонацисты

¹ Кузьмин А. Г. "Правый" интернет в России: специфика развития и проблемы противодействия / А. Г. Кузьмин // ПОЛИТЭКС. – URL : <http://www.politex.info>.

² Морозова В.Н. Правый экстремизм в Германии: истоки, эволюция, формы проявления, способы противодействия / В.Н. Морозова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – С. 104.

стали чаще использовать социальные сети для организации своих мероприятий, а праворадикальная партия НДПГ-ННС объявила освоение возможностей социальных сетей своей стратегической целью.

В Twitter количество микроблогов экстремистского содержания, по данным отчета организации Jugendschutz.net, увеличилось за 2011 год втрое¹. Штефан Глазер, возглавляющий отдел по борьбе с правым экстремизмом в этой организации и на одноименном Интернет-ресурсе, отмечает, что пропаганда, размещённая на таких известных порталах, как Facebook, YouTube, Twitter ориентирована, главным образом, на школьников или музыкальных фанатов².

Интересен факт, что правые экстремисты часто заимствуют символику и формы публичных действий из других молодежных течений, даже из левых политических течений, не используют прямую агитацию и запрещенную нацистскую символику. Как результат, правоэкстремистские сайты выглядят более привлекательными для молодёжи, их намного сложнее распознать. Привлеченные безобидными на первый взгляд лозунгами, молодые люди поддаются на эти провокационные слоганы и переходят по ссылкам дальше³.

В целом, можно сказать, что для ультраправых Интернет на сегодняшний день - главный канал привлечения новых членов и формирования круга сочувствующих.

Интернет используется экстремистами, в основном:

1. Как средство быстрой мобилизации членов. Посетители сайтов, не зависимо от их местоположения, быстро и легко узнают о готовящихся акциях.

2. Как средство коммуникации между членами. Для этого создаются чаты, форумы. Через общение с другими член

¹ Веркхойзер Н. Немецкие ультраправые вербуют новых сторонников в соцсетях / Н. Веркхойзер, О. Капустина // Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de>.

² Неонацисты все чаще используют соцсети для рекрутирования новых членов ультраправых группировок. – URL : <http://telegraf.com.ua/mir/europa/32933-ultrapravyye-radikalyi-vse-chashhe-ispolzuyut-sotsialnyie-seti.html>.

³ Розбах И. Германские правые радикалы "обосновались" в интернете / И. Розбах, В. Вайц // Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de>.

организации, где бы он ни был, чувствует себя частью сообщества. Как следствие, члены группы более мотивированы, организация остаётся активной дольше.

3. Для вербовки новых членов. Здесь необходимо отметить, что при обычном поиске выйти на правозэкстремистские сайты достаточно затруднительно. Однако Интернет – пропаганда крайне действенна в случае, если её объектом становится сочувствующий идеям или вращающийся в этих кругах человек.

4. Как широкий рынок для популяризации своей субкультуры. Наиболее восприимчива в этом плане молодёжь. Примером воздействия подобного рода стало создание страницы «Projekt Schulhof» в 2004 году. На своем сайте организаторы опубликовали CD диск с записями известных праворадикальных музыкантов, сделали его доступным для скачивания. Помимо этого, раздавали диск в школах бесплатно. Несмотря на то, что сразу после этого диск был запрещён, всё же долгое время он был доступен в Интернете.

5. Как средство заработать денег. В основном, многие сайты правозэкстремистской направленности предлагают купить книги, диски, одежду через собственные Интернет – магазины. Причём видна тенденция к интернационализации: на немецкоговорящих сайтах распространяется и продукция с эмблемами иностранных групп той же направленности. Разумеется, подавляющее число предпринимателей в этой сфере уверяют, что они действуют не из коммерческих соображений, а из идеологических.

Федеральное правительство Германии разработало целый комплекс мер, направленных на противодействие правому радикализму. Правовую основу для борьбы с экстремизмом в Германии составляют следующие законодательные акты: Основной закон ФРГ, «Уголовный кодекс ФРГ», «Закон о регулировании общественного права на объединения», «О сотрудничестве между федеральным правительством и правительствами земель в вопросах, связанных с охраной Конституции и Службой конституционной защиты».

Те же нормы в Германии действуют онлайн. Однако, понятно, что применение нормативно-правовых актов по

отношению к преступлениям в Интернете сопряжено с рядом трудностей.

Многие праворадикальные сайты на немецком языке зарегистрированы за границей, в основном, в США. К тому же, существуют интернет-страницы, созданные за рубежом иностранными экстремистами и сейчас включающие большой немецкоговорящий сегмент. Дело в том, что в Германии запрещена любая фашистская символика, в то время как, например, в США не существует такого запрета. Поэтому немецкую позицию в отношении праворадикальной пропаганды практически невозможно распространить на всех участников глобальной сети Интернет. В этом и состоит главная проблема.

Ещё с 1995 – 1996 годов правительство Германии начало исследование возможностей применения антиэкстремистского законодательства в Интернете. Исследования касались, как и возможности привлечения к ответственности провайдеров, предоставляющих доступ к экстремисткой информации, так и непосредственно создателей этих материалов.

4 июля 1997 года Германия предприняла шаги в направлении уточнения аспектов применения её законов, по отношению к преступлениям в Интернете, путём принятия так называемого «Мультимедийного закона». Согласно этому закону, провайдеры могут быть привлечены к ответственности, если они сознательно сделали информацию незаконного содержания доступной для пользователей. Провайдеры не несут ответственности за автоматическое и временное незаконное хранение материала по запросу пользователя, так же, как и когда провайдеры предоставляют доступ к преступным сайтам, зарегистрированным вне территории Германии¹.

С конца 1990-х, немецкие неонацисты начали всё более активно сотрудничать с активистами из других стран. Они размещали свои материалы на английском языке на американских серверах, затем экстремисты из других стран публиковали их материалы на немецком языке. Немецкие власти были очень обеспокоены обилием web – страниц, созданных не

¹ Informations - und Kommunikationsdienste - Gesetz - IuKDG. August 1997. – URL : <http://bundesrecht.juris.de>.

только не в Германии, но даже и не немецкими гражданами, но доступных в Германии.

В феврале 2005 года ряд крупных Интернет – сервисов Германии, таких, как Google Germany, MSN Germany, T-Online, Yahoo и др., согласились добровольно регулировать результаты своих поисков под руководством организации Freiwillige Selbstkontrolle Multimedia-Diensteanbieter¹ (FSM, Добровольная организация Мультимедиа – провайдеров по саморегулированию). Организация была основана в 1997 и финансируется несколькими Интернет – компаниями. Суть деятельности компании – исключение тех веб – сайтов, которые были внесены в чёрный список Государственным комитетом по изучению воздействия аудиовизуальной информации на молодежь Германии. С января 2008 г. интернет-провайдеры Германии обязаны сохранять данные их пользователей даже без подозрения в незаконной деятельности. Однако в марте 2008 Федеральный Конституционный Суд Германии вынес решение об ограничении хранения данных исключительными случаями.

Последние несколько лет показали явную тенденцию к увеличению внимания государства к проблеме экстремизма в Интернете с целью предотвратить террористическую, экстремистскую деятельность в сети. Страх перед терроризмом и правым экстремизмом привел не только к мониторингу электронной почты и чатов, осуществляемому Федеральной криминальной полицией, но и к идее «онлайн – рейдов», выражающихся в заражении личного компьютера подозреваемого троянскими программами, которые собирают данные о владельце компьютера и доказательства его противозаконной деятельности.

Использование «онлайн – рейдов» остаётся весьма спорным. Федеральный Конституционный Суд Германии вынес решение о том, что данные меры могут использоваться только в крайних обстоятельствах.

В Германии существует множество инициатив по противодействию экстремизму в Интернете, как

¹ Deibert R. Access controlled: the shaping of power, rights, and rule in cyberspace. / R. Deibert, J. Palfrey. – Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 2010. – P. 311.

государственных, так и негосударственных. Многим из них можно направить жалобы на веб-страницы. Организация Jugendschutz.net, созданная в 1997 году, финансируется земельными органами, регулирующими в Германии деятельность СМИ, не только принимает жалобы, но занимается поиском сайтов, содержащих опасный для молодежи и подростков контент, распространение которого уголовно наказуемо. Обнаружив противозаконную информацию, она связывается либо с соответствующими государственными органами, либо напрямую с полицией. Однако, как отмечают активисты организации, нередко достаточно простого обращения к провайдеру¹.

Очевидно, что исключительно запретительными методами с правым радикализмом в Сети не справиться. Поэтому власти Германии предпринимают успешные превентивные меры: осуществляют образовательные программы, призванные привить молодёжи толерантность, уважение к меньшинствам, стойкое отторжение к праворадикальным, авторитарным доктринам. Многие из них действуют в Интернете. К примеру, интернет-инициатива «Предупреждение правого радикализма»² содержит информацию о фактах, истории периода национал – социалистической диктатуры.

Интернет – инициатива журнала «Штерн» «Мужество против правого насилия»³ сообщает о тенденциях развития правого экстремизма в Германии и претворяет в жизнь разнообразные проекты по противодействию правому радикализму.

Интернет – портал «Shoa.de»⁴ содержит информацию о национал – социализме, Холокосте. Организация позиционирует себя в качестве группы, борющийся против ревизионизма и искажения истории в сети Интернет.

Инициатива «Basta.net – нет насилию!»⁵ предлагает участникам обменяться своими впечатлениями, узнать о

¹ Купаранис П. Интернет стал главным каналом неонацистской пропаганды в ФРГ/ П. Купаранис // Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de>.

² Mahnung gegen Recht. – URL : <http://www.mahnung-gegen-recht.de>.

³ Mut gegen rechte Gewalt. – URL : <http://www.mut-gegen-rechte-gewalt.de>.

⁴ Internetportal zum Themenkomplex Holocaust. – URL : <http://www.shoa.de>.

⁵ Basta.net – nein zur Gewalt. – URL : <http://www.basta-net.de>.

реализации других проектов, просмотреть подборку научных материалов к теме «правый политический экстремизм». Лозунг организации говорит сам за себя – «Присоединяйся и скажи «нет» насилию!».

Портал «Интернет против правого радикализма»¹ образовательного сервера в Нижней Саксонии содержит ссылки с комментариями по теме «правый экстремизм». На страницах проекта активно практикуется обсуждение публикаций ведущих СМИ.

Проект «Интернет против нацизма»² стартовал в мае 2008 года под патронажем межрегиональных СМИ, в том числе газеты «Время», спортивных союзов, канала ZDF. На сайте организации содержится информация о проблеме распространения правого экстремизма, подчёркивается, что, правый экстремизм – это не восточногерманский и не западногерманский феномен, и не просто проблема молодёжи или более старшего поколения, говорится, что проблема правого экстремизма касается всех и каждого. Согласно замыслу, проект должен способствовать укреплению демократии, плюрализма, толерантности, препятствовать развитию антисемитизма, расизма и других форма правого экстремизма, искать стратегии эффективного противодействия радикализму, делать информацию по теме доступной и понятной для всех граждан.

Коммуникативная платформа против правого экстремизма «Komplex»³ предоставляет возможность для молодёжи, родителей, специалистов принять участие в широких дискуссиях по проблеме распространения правого экстремизма. Проект осуществляется по запросу Министерства труда, социального развития, семьи и женщин в земле Рейнланд – Пфальц, при экспертной поддержке Министерства образования, наук, молодёжи и культуры земли.

Информационную поддержку инициативам, посвященным борьбе с экстремизмом, предоставляет многие информационные

¹ Internetportal “InternetGegenRechts” auf dem Niedersächsischen Bildungsserver NiBiS. – URL : <http://www.internetgegenrechts.de>.

² Netz gegen Nazis. – URL : <http://www.netz-gegen-nazis.de>.

³ Komplex. – URL : <http://www.komplex-rlp.de>.

порталы, в их числе и портал Deutsche Welle¹, где можно найти информацию о круглых столах, научных конференциях и узнать о реальных результатах противоэкстремистских действий.

Тесная кооперация власти и общества, попытка создания комплексного законодательства, пристальное внимание к проблеме не только на федеральном уровне, но и на уровне местном дают результат. Несмотря на сохранение определённых трудностей в вопросах противодействия правому экстремизму в Германии, немецкий опыт должен быть оценен как положительный и принят во внимание, в том числе и при разработке антиэкстремистской стратегии России.

¹ Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ерохина О.В. – д.и.н., профессор, зав. кафедрой история и теория общественного развития и права Урюпинского филиала Волгоградского государственного университета

Дмитриева С.И. - к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Камкин А.К. – к.филол.н., Центр германских исследований, Институт Европы Российской Академии наук

Кирчанов М.В. – д.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Кузнецова В.Ю. – магистр регионоведения, факультет международных отношений Воронежского государственного университета (ВГУ)

Малютина Т.П. - к.и.н., доцент кафедры истории Отечества и философии ВГАУ им.императора Петра I

Морозова В.Н. – к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Смородина Е.В. – студентка 4 курса факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Терехов О.Э. – д.и.н., Кемеровский государственный университет (КемГУ)

Хатунцев С.В. – к.и.н., исторический факультет Воронежского государственного университета (ВГУ)

Научное издание

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 4

СБОРНИК СТАТЕЙ

Оригинал-макет:

Т.А.Пашкевич

Воронежский государственный университет

Факультет международных отношений

Воронеж, Московский проспект, 88

Тираж: 100